

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяц. . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяц. . . 4 р. —

Съ доставкой и
пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяц. . . 6 р. —

на 6 мѣсяц. . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются
въ редакцію, Сиб., Знаменская,
д. № 14, кв. 5.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.,
Ивановская, д. № 13, кв. 18.,
а также въ книжномъ мага-
зинѣ Вольфа, Невскій, Го-
стинный дворъ, № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Новости по переселенческому дѣлу.—Колонизаціонный вопросъ на окраинѣ.—Провинціальный вопросъ и переселенія.—Желтый вопросъ въ Америкѣ и Сибири.—Вѣсти о Востока.—По поводу трехсотлѣтія Сибири. С. В. Максимова.—Хроника.—Корреспонденціи.—Воспоминанія и грёзы (восточнаго фельетониста).—Послѣднія новости.—Телеграммы.—Хроника жизни за недѣлю.—Библиографія.

НОВОСТИ ПО ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОМУ ДѢЛУ.

Въ виду интереса, котораго заслуживаетъ результатъ совѣщаній свѣдущихъ людей по переселенческому вопросу, мы помѣщаемъ наиболѣе достовѣрныя свѣдѣнія, извлеченныя изъ работъ и записокъ свѣдущихъ людей, знакомящія съ началами, на коихъ предполагается разрѣшить переселенческой вопросъ.

Во всякой законодательной работѣ необходимо прежде всего установить принципы, которые должны быть положены въ основу рѣшенія поставленнаго жизнью вопроса, и затѣмъ уже облечь эти принципы въ форму закона. Объяснительная Записка къ проекту положенія, проведя общій взглядъ на переселенческое движеніе, излагаетъ слѣдующія окончательныя заключенія, къ которымъ пришли совѣщанія свѣдущихъ людей: 1) что законъ не можетъ долѣе молчать о переселеніи, какъ объ одномъ изъ весьма важныхъ явленій въ жизни народной, а долженъ опредѣлить свои отношенія къ нему; 2) что законодательство о переселеніи не можетъ быть основано ни на запретительной системѣ, ни на системѣ опеки; 3) что въ основу законодательства о переселеніи должно быть положено признаніе свободы переселенія, право каждаго лица на переселеніе; 4) право это должно быть опредѣлено и ограничено законами въ такой мѣрѣ, чтобы нормы ими установленныя не препятствовали правильному и свободному теченію жизни. Первые три пункта безусловно въ пользу свободы переселеній, однако корректируются и подчиняются пункту четвертому.

Затѣмъ совѣщаніе свѣдущихъ людей выработало общія основанія, сообразно которымъ составленъ ими проектъ правилъ:

1) Переселяющимся признается тотъ, кто объ этомъ сдѣлалъ надлежащее заявленіе и исполнилъ требованія, изложенныя въ положеніи.

2) Лицо, предпринимающее переселеніе, не имѣетъ права требовать ни пособія, ни отвода земли для водворенія, а въ правѣ совершать переселеніе только на свой счетъ и страхъ.

3) Правительство оказываетъ всѣмъ переселенцамъ содѣйствіе облегченіемъ выхода ихъ изъ обществъ, къ которымъ они приписаны, водворенія и приписки ихъ на мѣстахъ, гдѣ они поселятся, а равно освобожденіемъ ихъ отъ податей въ первые три года по водвореніи.

4) Правительство оказываетъ пособіе для переселенія посредствомъ отвода напередъ назначенныхъ для этого казенныхъ земель и въ исключительныхъ случаяхъ денежной помощи при водвореніи только тѣмъ переселенцамъ, которые предпринимаютъ переселеніе съ особаго разрѣшенія Правительства. Это пособіе оказывается Правительствомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда оно признаетъ это за нужное, въ видахъ улучшенія экономическаго быта крестьянъ, хозяйство которыхъ пришло въ разстройство, и для достиженія другихъ общегосударственныхъ цѣлей.

и 5) Казенныя земли въ Европейской Россіи составляютъ специальный фондъ для обезпеченія переселенцевъ, совершающихъ переселеніе съ пособіемъ отъ правительства. Казенныя земли въ Сибири, Средней Азійи и Закавказскомъ краѣ предназначаются преимущественно для обезпеченія переселенцевъ всѣхъ разрядовъ.

Самый проектъ правилъ, основанный на этихъ общихъ началахъ, заключаетъ въ себѣ 100 §§, разбитыхъ на слѣдующіе три раздѣла:

1) О переселеніи, предпринимаемомъ на свой счетъ и страхъ.

2) О переселеніи, предпринимаемомъ переселенцами съ помощью отъ Правительства,

и 3) Объ учрежденіяхъ, завѣдывающихъ переселеніемъ.

Первый раздѣлъ заключаетъ въ себѣ шесть главъ:

1) О переселенческомъ свидѣтельствѣ, трактуемомъ объ особаго рода документѣ, который долженъ замѣнить для переселенца паспортъ на два года и увольнительное свидѣтельство, по предъявленіи котораго переселенецъ можетъ воспользоваться всѣмъ тѣмъ, что постановлено положеніемъ въ его пользу;

2) О мирской землѣ, состоящей въ душевомъ пользованіи или подворномъ владѣніи крестьянъ-переселенцевъ. Въ этой

главѣ установлено, что при общинномъ владѣніи надѣлъ сдается переселенцемъ обществу, или односельцу съ согласія общества, которое принимаетъ впродъ уплату всѣхъ сборовъ, лежащихъ на надѣлѣ. Усадьба остается за переселенцемъ до его перечисленія. Въ случаѣ возвращенія до перечисленія, переселенецъ вступаетъ въ свои прежнія права по участию въ пользованіи мірскою землею (по проекту совѣщанія, переселенецъ можетъ не причисляться къ какому-либо обществу лишь въ теченіи 2-хъ лѣтъ, проживая по переселенческому свидѣтельству). При подворномъ владѣніи, переселенецъ долженъ или продать свой участокъ, или поручить кому либо; покупатель или лицо, которому поручена земля, принимаетъ на себя уплату сборовъ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ.

3) *О содѣйствіи, которое должно быть оказываемо переселенцамъ, и объ обязанностяхъ на нихъ лежащихъ во время слѣдованія къ мѣсту водворенія.* Содѣйствіе переселенцамъ сводится къ устраненію препятствій къ дальнѣйшему слѣдованію, сообщенію имъ свѣдѣній о пути и оказанію помощи въ случаѣ болѣзни. Кромѣ того, предположены нѣкоторыя правила по отбыванію воинской повинности, имѣющія цѣлью устранить серьезное для переселенцевъ, находящихся въ призывномъ возрастѣ, неудобство, заключающееся въ необходимости возвращаться въ мѣсто приписки для вынута жребія, часто совершенно напрасно. Кромѣ вышеизложеннаго переселенецъ ни на какое другое содѣйствіе рассчитывать не въ правѣ.

4) *О водвореніи переселенцевъ на новомъ мѣстѣ жительства и о порядкѣ причисленія ихъ въ окладъ и исключенія изъ онаго.* Глава эта устанавливаетъ формальности при перечисленія, а также условія его, причемъ завѣдываніе и отводъ земель будетъ порученъ особымъ чиновникамъ министерства государственныхъ имуществъ.

5) *О водвореніи на земляхъ, принадлежащихъ казнѣ и Кабинету Ею Императорскаго Величества, казачьимъ войскамъ и инородцамъ.* Земли эти не будутъ изъяты отъ колонизаціи, но выражено, чтобы переселенцамъ, выселяющимся на свой счетъ и страхъ, безусловно было воспрещено селиться на казенныхъ земляхъ Европейской Россіи, предназначенныхъ исключительно переселяющимся съ дозволенія правительства,

и 6) *О водвореніи на земляхъ принадлежащихъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ.* Въ этой главѣ изложенъ рядъ правилъ, имѣющихъ цѣлью главнѣйшимъ образомъ оградить переселенцевъ отъ произвола или же недобросовѣстности землевладѣльцевъ.

Второй раздѣлъ посвященъ переселенію, совершаемому съ пособіемъ отъ правительства (которое допустить предполагается лишь въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ). Въ немъ устанавливается то положеніе, что лица, переселеніе которыхъ считается правительствомъ полезнымъ, могутъ получить слѣдующую помощь: имъ отводится казенная земля подъ посѣленіе (преимущественно въ Европейской Россіи), предоставляются льготы въ податяхъ и, въ случаѣ надобности, выдаются денежные пособія.

Въ третьемъ раздѣлѣ, тоже не раздѣленномъ на главы, установлено, что завѣдываніе дѣломъ переселенія должно быть возложено на министерство государственныхъ имуществъ, которое дѣйствуетъ черезъ особыхъ мѣстныхъ уполномоченныхъ. Общее завѣдываніе дѣломъ водворенія переселенцевъ въ предѣлахъ губерніи должно быть возложено на губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Кромѣ того при-

знано полезнымъ учрежденіе, на главныхъ трактахъ переселенія, переселенческихъ конторъ. Такая контора существуетъ въ Сызрани, но предполагается учрежденіе конторы и на Востокѣ, въ Оренбургѣ и Томскѣ.

Въ общемъ проектъ свѣдущихъ людей пробуетъ примирить существующія законоположенія съ тѣми мѣрами, которыя признается по взглядамъ совѣщанія желательнымъ примѣнить въ данную минуту. Оставляя существующіе законы и требованія примѣнительно къ переселеніямъ вообще, проектъ вноситъ дополненія по отношенію къ переселенцамъ, которые заявляютъ о своемъ желаніи переселиться и для которыхъ имѣются въ виду облегченія по водворенію. Признавъ право свободы переселеній для каждого лица, совѣщаніе свѣдущихъ людей существующія отлучки по паспортамъ не признаетъ нормальными и лица эти не входятъ въ разрядъ переселенцевъ. Всѣмъ этимъ положеніе свѣдущихъ людей пробуетъ установить новыя правила для переселеній, возста новляя какъ бы уставъ благоустр. въ казенныхъ селеніяхъ XII т. свод. закон.; проектъ свѣдущихъ людей имѣетъ въ виду скорѣе регулировать переселенія, и главнымъ образомъ намѣтитъ формы и правила для перечисленій лицамъ, заявившимъ желаніе перечислиться. Всѣ-же самовольныя переселенія крестьянъ онъ обходитъ и оставляетъ на отвѣтственность лица, на страхъ и рискъ предпринимающаго переселеніе безъ соблюденія правилъ.

КОЛОНИЗАЦІОННЫЙ ВОПРОСЪ НА ОКРАИНѢ.

I.

Вопросъ переселеній одинъ изъ самыхъ видныхъ и очередныхъ вопросовъ, которымъ занято вниманіе русскаго общества. Несмотря на то, что русскій народъ давнымъ-давно обнаружилъ свои колонизаціонныя способности и переселенія имѣютъ свою давнюю исторію, сливаясь съ исторіей расселенія русскаго народа, вопросъ этотъ однако явился для насъ какъ-бы новымъ и неожиданнымъ. Это обусловливается тѣмъ, что мы только теперь начинаемъ относиться къ нему сознательно, во-вторыхъ самая пужда въ землѣ явилась болѣе настоятельно и жгучею только въ послѣдніи 25 лѣтъ. Во всякомъ случаѣ, переселенческому вопросу отнынѣ будетъ предстоять важная роль среди русскихъ вопросовъ. Тѣмъ внимательнѣе намъ придется отвѣстись къ исторіи народныхъ передвиженій, такъ же какъ и къ мѣстностямъ, представляющимъ свободныя и достаточно просторныя земли для колонизаціи. Понятно какую роль въ этомъ должны играть окраины, и Востокъ по преимуществу.

Имѣя въ виду постепенно знакомить съ исторіей колонизаціи Востока, пока мы будемъ давать отвѣты на вопросы, имѣющіе особую практическую важность въ данный моментъ.

Прежде всего мы должны сказать, что наша колонизація на Востокѣ обусловливается взаимными интересами какъ Европейской Россіи съ губерніями, чувствующими потребность въ выселеніи, такъ и новою страной, нуждающеюся въ рабочихъ рукахъ и населеніи.

Выгоды и условія переселеній на Востокъ имѣютъ такія преимущества, какія не даютъ другія мѣстности. Кромѣ того заселеніе Востока имѣетъ весьма важное государственное значеніе. Ко всѣмъ этимъ преимуществамъ мы будемъ имѣть

случай еще возвратиться, также какъ и указать на тѣ опыты колонизаціи, которые мы могли бы отсюда вынести; въ настоящемъ же очеркѣ, мы укажемъ только какой огромный запасъ земель представляетъ намъ Востокъ въ виду будущей колонизаціи.

Пространство земель Азіатской Россіи съ Туркестаномъ равняется 268,855 кв. м. по приблизительному исчисленію и 226,924 кв. м. падаетъ безъ областей только на среднюю Сибирь. Между тѣмъ населенія приходится по 17,2 души на квадратную милю, причемъ въ вѣкоторыхъ мѣстностяхъ выпадаетъ по 2 и по 4 души на ту же квадр. милю. Населеніе Сибири въ 312 разъ рѣже, чѣмъ населеніе Англій и въ 234 раза рѣже населенія Франціи, пространство же ея больше Англій въ 45 разъ и Франціи въ 27 разъ. Кромѣ мѣстностей рѣдко населенныхъ въ Сибири есть цѣлые пустынные районы, въ условіяхъ однако крайне благоприятныхъ для жизни.

Обратимъ вниманіе на земли Западной Сибири. Здѣсь считается:

Земель государственныхъ	2,535,999 кв. в.
> Кабинета Его Величества	382,000 > >
> Сибирскаго казачьяго войска	47,985 > >

Государственные земли находятся въ 2-хъ губерніяхъ и 2-хъ областяхъ Западной Сибири. По климатическимъ условіямъ, въ Тобольской губерніи изъ 10 округовъ 7 представляютъ всѣ удобства для жизни и земледѣльческаго хозяйства. Все пространство губерніи по топографической съемкѣ определено въ 1,195,040 кв. в.; исключая сѣверной части Тобольскаго округа, Березовскаго и Сургутскаго округовъ, неудобныхъ для земледѣлія, остается 293,353 кв. вереть, вполне удобныхъ для жизни. Западные округа губерніи являются болѣе заселенными, каковы Курганскій, Ялуторовскій и Тюменскій округа, остальные менѣе. Землевладѣніе по волостямъ и количество надѣловъ представляютъ слѣдующую картину: всѣ волости губерніи дѣлятся на многоземельныя и малоземельныя; многоземельными считаются въ Сибири волости, имѣющія болѣе 18 д. на душу и малоземельными—менѣе.

По межевымъ свѣдѣніямъ, бывшимъ у насъ въ рукахъ, видно, что изъ 201 волости въ губерніи, 69 волостей пользуются 18-десятинымъ и еще болѣе большимъ надѣломъ, 73 волости владѣютъ уже менѣе 18 десятинъ и считаются малоземельными, принимая во вниманіе мѣстное переложное хозяйство. Наконецъ, 56 волостей не измѣрены и не получили надѣла.

Разматривая многоземельныя волости, мы видимъ, что есть мѣстности, гдѣ приходится по 40 и болѣе десятинъ на душу. Таковы нѣкоторыя волости Ишимскаго, Тарскаго и Тюкалинскаго округовъ *). Въ 69 многоземельныхъ волостяхъ Тобольской губерніи находилось 7,514,056 дес. удобной земли на 188,475 ревизскихъ душъ крестьянскаго населенія и 34,571 душъ приписанныхъ ссыльныхъ. По мѣстнымъ межевымъ свѣдѣніямъ здѣсь могло быть водворено до 10,000 душъ, а именно, 9,376. Должно принять во вниманіе, что это свободныя земли только при крестьянскихъ надѣлахъ, уже снятыхъ на планъ, но гораздо болѣе земель еще неприведенныхъ въ извѣстность. Во всякомъ случаѣ многоземельные округа и волости, которые могутъ принять еще населеніе, это Тарскій, Тю-

*) Въ Ишимскомъ округѣ Готопуповская вол. 43 дес. на 1 душу, въ Тарскомъ Рыбинская 47 дес., Нижне-Колосовская 46 дес.

калинскій, Ишимскій, Ялуторовскій, Туринскій и часть Тобольскаго. По свѣдѣніямъ тобольской казенной палаты въ пользованіи 454,786 д. крестьянскаго населенія находится земли 5,773,272 дес., такъ что приходится по 12,7 десятины на душу.

Въ Томской губерніи по топографической съемкѣ находится 759,068 кв. в. По климатическимъ условіямъ это лучшая губернія. Исключая сѣверной части Томскаго округа паримскаго участка, всѣ 6 округовъ ея земледѣльческіе. Все пространство губерніи заключаетъ 79,069,583 дес., изъ этого числа приведено въ извѣстность только 39,046,278 десят. и остается неприведенными въ извѣстность 40,023,305 десят. Одно уже это показываетъ, какой запасъ земель находится въ этой губерніи.

Государственные земли находятся только въ трехъ округахъ губерніи. По межевымъ свѣдѣніямъ мы видимъ 17 многоземельныхъ волостей, имѣющихъ болѣе 18 дес. надѣла на душу, такъ что къ однимъ этимъ волостямъ могло быть причислено до 6,000 новыхъ душъ, по мнѣнію съемочнаго отдѣленія главнаго управленія Западной Сибири. На 85,916 д. государственныхъ крестьянъ, по свѣдѣніямъ томской казенной палаты, находится въ пользованіи земли 2,320,928 дес., такъ что въ этихъ трехъ округахъ приходится по 26 дес. на душу.

Затѣмъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ находится 1,011 земельныхъ участковъ казенно-оброчныхъ статей съ 769,545 десятинами удобной и неудобной земли. На эти запасы мы также не можемъ не указать, такъ какъ изъ числа подобныхъ оброчныхъ статей было распродано въ Западной Сибири съ 1860 по 1874 г. 280,000 десятинъ лучшей земли. Земли эти были проданы по самой низкой цѣнѣ. Существующіе запасы въ оброчныхъ статьяхъ могутъ пригодиться для населенія въ 25,000 душъ.

Какъ свободно расселяется населеніе на подобныхъ пространствахъ, доказательствомъ можетъ служить то, что съ 1846 г. по 1879 г. причислено было или, иначе, нашлось мѣста въ Тобольской губерніи 43,753 душамъ переселенцевъ. По межевымъ свѣдѣніямъ Западной Сибири съ 1852 г. причислено было 55,311 душъ, которыя получили полный сибирскій надѣлъ въ 21 десятину на душу и тѣсноты въ губерніи отъ этого ни мало не замѣтно.

Всѣ приводимыя свѣдѣнія о государственныхъ земляхъ основаны на топографическихъ опредѣленіяхъ и данныхъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ и собраны нами изъ поземельныхъ дѣлъ и современнаго положенія землевладѣнія въ волостяхъ. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что свободныхъ земель находится гораздо болѣе нынѣ въ Томской губерніи, чѣмъ въ Тобольской, принимая же во вниманіе незаселенный югъ Томской губерніи съ Алтайскимъ горнымъ округомъ, должно признать, что послѣдняя губернія представляетъ наиболѣе шансовъ для переселеній.

Въ запискѣ министерства государственныхъ имуществъ по вопросу о переселеніяхъ въ особой таблицѣ показано, что въ Тобольской губерніи находится свободныхъ земель и снятыхъ на планъ для переселенцевъ на 180,848 душъ, въ Томской же губерніи земель годныхъ подъ переселенія означено на 52,904 души.

Но еще болѣе свободныхъ земель представляетъ Алтайскій горный округъ, куда по преимуществу стремятся нынѣ

крестьянская колонизация. Этотъ округъ занимаетъ 7,796 кв. миль или 382,000 кв. в. = 39,791,666 дес.; онъ заключаетъ три округа (уѣзда) цѣльныхъ и часть четвертаго. На этомъ пространствѣ расположено 1,353 селенія съ 501,446 д. крестьянскаго населенія о. п. Средняя плотность населенія равняется 64 чел. на 1 кв. мил. Принимая во вниманіе 185,715 ревизскихъ душъ, на ревизскую душу приходится земли по 130 дес. Удобной земли въ Бійскомъ округѣ въ крестьянскихъ владѣніяхъ 1,279,906 д., въ Барнаульскомъ 2,060,925 д. и въ Кузнецкомъ 593,236 д.

Но селеніямъ земли распределяется слѣдующимъ образомъ: только въ 18 селеніяхъ крайне скудный надѣлъ въ 2—7 д., въ 88-ми селеніяхъ 7—14 д., за то въ 47 селеніяхъ по 100—150 д., въ 14—200 д., въ 10-ти 300, въ 2-хъ селеніяхъ 500, а въ 4-хъ по 1,000 д. Но кромѣ этого существуетъ въ запасъ огромный свободный районъ къ Телецкому озеру, въ 180,000 кв. в., гдѣ населеніе можетъ еще раздвинуться.

Это уже одно даетъ понятіе о сибирскихъ земляхъ и землевладѣніи. Но такихъ районовъ въ Сибири и на Востокѣ нѣсколько, къ нимъ принадлежатъ Семирѣчинскій край и Минусинскій округъ, куда также стремится переселеніе. Принимая это въ соображеніе, во всей черноземной земледѣльческой полосѣ Сибири, по сдѣланному нами исчисленію, могло бы существовать до 50,000,000 населенія. Уважаемый ученый г. Венюковъ, принимая во вниманіе всѣ неблагоприятныя физико-географическія условія и относясь съ крайнею осторожностью къ удобнымъ мѣстамъ въ Сибири, скорѣе уменьшая, чѣмъ увеличивая цифру удобныхъ земель для жизни въ Сибири, приходитъ къ выводу, что Западная Сибирь можетъ вмѣстить до 25,000,000 чел., восточная 18—20,000,000 д., Амурскій край 15—16,000,000 д., Сахалинъ 1,000,000 душъ. Замѣтимъ при этомъ, что въ Сибири масса пространствъ еще только расчищается и культура совершаетъ завоеванія, и сравнимъ затѣмъ существующее теперь населеніе Сибири и успѣхи нашей колонизации въ 300 лѣтъ. Если мы обратимъ вниманіе на приведенныя цифры и на существующее населеніе въ 4,869,000 по послѣднимъ свѣдѣніямъ, если мы припомнимъ, что еще къ началу нынѣшняго столѣтія въ Сибири было едва 1,000,000 населенія, то придемъ къ заключенію, что сравнительно съ другими частями Свѣта наша колонизация шла весьма медленно, окраины весьма туго заселялись, ясно что существовали причины, которыя скорѣе задерживали переселенія, чѣмъ способствовали имъ. Разсмотрѣть эти условія весьма важно. Прикрѣпленіе цѣлыми вѣками населенія къ землѣ, опасеніе за разбродъ его, опека надъ личностью, регламентация и излишнія формальности составляли долго задержки жизни и колонизации. Наступаетъ моментъ разорвать съ этимъ прошлымъ и новыми законодательными мѣрами положить начало новой эрѣ колонизаціоннаго вопроса.

7-го Апрѣля.

Настоящій № посвященъ по преимуществу переселенческому вопросу. Вопросъ этотъ столь же важенъ для окраинъ какъ и для внутренней Россіи; не даромъ въ какой нибудь Воронежской губерніи раздаются голоса, говорящіе въ пользу переселеній на Востокъ, таковъ голосъ г. Плотникова въ комиссіи воронежскаго земства, таковы свѣдѣнія, собранныя рязанской земской управой. На этой почвѣ областныя инте-

рессы понемногу начинаютъ выясняться и если бы были на мѣстахъ приняты основательныя изслѣдованія земскими управами и вообще мѣстными провинціальными силами, то, конечно, не явилось бы столько недоразумѣній по переселенческому вопросу, напрасныхъ опасеній и часто заочныхъ и гадательныхъ предположеній. Жизненный фактъ, не подкрашенный и взятый изъ дѣйствительной народной жизни, великая вещь и самъ говорить за себя.

Въ дѣлѣ переселенческаго вопроса главный интересъ могъ быть потерянъ только изъ народной жизни. Почва ея провинція. Поэтому областныя изслѣдованія представляютъ особый интересъ. Колонизаціонный вопросъ только отчасти былъ намѣченъ нашею литературою и можно сказать, онъ засталъ наше общество, какъ и другіе многіе вопросы, врасплохъ. Отсюда масса разнокалиберныхъ сужденій и опасеній. Никто не будетъ спорить, что матеріалъ о переселеніяхъ былъ бы полнѣе и всестороннѣе, если бы повсюду въ областяхъ было положено начало и организовано собраніе свѣдѣній о переселенческомъ движеніи подобно тому, какъ это предпринято въ дѣлѣ изслѣдованія сельской общины. Къ этому могли бы быть привлечены лучшія силы провинціи. Нѣкоторые изслѣдователи сдѣлали опыты составленія программъ по этому вопросу, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже примѣнили ихъ; примѣромъ тому служатъ изслѣдованія въ Вяткѣ Романова, въ Оренбургѣ, въ Рязанской губ. и друг. Безъ такого накопленнаго жизненнаго матеріала трудно будетъ разрѣшить безошибочно столь важное явленіе народной жизни со всѣми его функциями. Сама столичная печать и наша журналистика, оставаясь въ большинствѣ на почвѣ отвлеченныхъ теорій и одного платоническаго народничанья, безъ этихъ изслѣдованій, едва ли будетъ способна сказать что-либо самостоятельное.

Какъ и во всѣхъ другихъ вопросахъ, мы приходимъ къ заключенію, что сила здѣсь за провинціей и областью. Тамъ мѣсто труда и изслѣдованіямъ, тамъ жизненная сила народа. Не даромъ взоры всѣхъ обращены въ это невѣдомое море народной жизни, которое держитъ тайну грядущаго.

Въ то же время, наша область и провинція, хорошо явивъ свои задачи, въ состояніи выставить недюжинныя силы честныхъ тружениковъ. Нашимъ провинціямъ такъ же, какъ и окраинамъ недоставало доселѣ сознанія своей силы, своихъ задачъ и призванія. Но текущая жизнь ежедневно доказываетъ, какъ растетъ областная сила, какъ разворачивается областное направленіе. Только изученіемъ мѣстныхъ интересовъ и средствами мѣстныхъ дѣятелей возможно понять народныя интересы. Полные любви къ своей мѣстности, къ своей области, люди лучше способны будутъ совершить свой гражданскій долгъ. До сихъ поръ теоретическій и практическій централизмъ убивалъ силы провинціи и мѣстную жизнь. Но теперь наступаетъ иной періодъ. Мѣстная жизнь проснулась и ждетъ своего бытія. Мы видимъ какъ мужаетъ провинція, какъ крѣпнуть ея силы, какъ проситъ она жизни и простора. И эта мощь и клопочущая жизнь составляютъ контрастъ съ безцвѣтнымъ и унылымъ существованіемъ нашей центральной интеллигенціи. Дать просторъ для мѣстной дѣятельности, призвать лучшія силы провинціи на помощь, открыть выходъ областнымъ интересамъ и дать мѣсто голосу провинціи, ея печати, составляетъ очередную задачу саморазвитія русскаго народа, въ которомъ лежатъ лучшіе залюги его будущаго.

Возникшая агитация противъ китайцевъ въ Америкѣ является поучительною, еще разъ освѣщая существованіе «Желтаго вопроса» въ Соединенныхъ Штатахъ. Вопросъ этотъ, какъ видно, поднимаемый постоянно на почвѣ конкуренціи и торговаго рынка, кромѣ экономической стороны имѣетъ интересъ и общечеловѣческій, какъ вопросъ сліянія расъ. Какъ видно, сліяніе между сложившейся англо-саксонской расой, гордо относящейся къ другимъ расамъ, и желтой націей монгольскаго племени пока встрѣчаетъ серьезныя препятствія и не имѣетъ еще точки соприкосновенія, но это ничего не говоритъ еще относительно будущаго.

Питать предубѣжденіе противъ китайцевъ европейскія націи заставляють многое, дѣло въ томъ, что ни та, ни другая раса не сдѣлали другъ къ другу ни шагу и остаются замкнутыми въ своей культурѣ. Иная комбинація и иные отношенія могутъ установиться, если китайцы не останутся при своихъ исключительныхъ и антипатичныхъ привычкахъ. Соприкосновеніе съ европейцами ихъ должно обтереть и время можетъ многое измѣнить. Перерожденный цивилизаціей китаецъ, какъ всякій цвѣтной человѣкъ, можетъ представить иной видъ, а прекрасная китайка можетъ заслужить когда нибудь расположеніе европейскаго кавалера.

У насъ еще нѣтъ желтаго вопроса по отношенію къ Китаю и создавать его напрасно. Китай не насылаетъ на насъ свою эмиграцію, онъ слишкомъ еще отдѣленъ пустынями отъ нашихъ окраинъ, но тѣмъ не менѣе на границахъ Сибири китайцы колонизуютъ усиленно свои районы, какъ говорятъ извѣстія съ Амура. Въ русской народности нѣтъ даже того «культурнаго предубѣжденія» къ инородцу-варвару, какое существуетъ на Западѣ, можетъ быть потому, что Россія приняла въ свою среду различныя племена и уживается съ ними. Сибирскіе инородцы также составляютъ нашъ желтый вопросъ, но ни наше народное чувство, ни законъ не обрекають ихъ на исчезновеніе. У насъ нѣтъ въ крови ненависти къ инородческому элементу. Доказательство—метисація и смѣшенія, проходящая въ Сибири.

Тѣмъ не менѣе мы не можемъ сказать, что въ виду нашествія инородческаго элемента на Востокъ у насъ не создается своей политики подобно американцамъ. Наша политика можетъ быть только иного характера «славянски-незлюбивая».

Не слѣдуетъ упускать изъ виду своей силы и своего развитія, которыя должны заключаться въ заселеніи Востока, въ его колонизаціи, его культурѣ и гражданскомъ преуспѣяніи. Приводимъ мысли, которыя высказываетъ одна мѣстная газета, «Сибирь», по поводу китайскихъ сношеній на Амурѣ и чайнаго дѣла:

«Теперь, когда Китай дѣлается для насъ опаснымъ соседомъ, когда онъ старается сгруппировать около нашихъ границъ массу народа,—намъ нужно, безъ всякихъ принудительныхъ мѣръ, бросить сухопутную торговлю, развитъ пароходство по Амуру, соединить Амуръ пароходными линіями съ Китаемъ и особенно Японіей, поднять въ краѣ производительность, и тогда, оказавши Сибири дѣйствительную пользу, мы въ то же время окажемъ великую услугу всей Россіи тѣмъ, что разовьемъ промышленность, привлечемъ капиталы и населеніе въ страну, которая теперь служитъ нашей ахиллесовой пятой».

Говоря о сношеніяхъ съ иностранцами тотъ же мѣстный авторъ выражаетъ:

«Сношенія съ иностранцами имѣють то преимущество, что онѣ отучають отъ рутинныхъ патриархальныхъ способовъ обмѣна и, такъ-сказать, «воспитываютъ» дѣятелей иного закала, чѣмъ наши доморожденные коммерсанты, заматорѣвшіе въ старинныхъ приемахъ закабаленія, обмѣра и обмѣса. Но вмѣстѣ съ тѣмъ прямыя сношенія съ иностранцами требуютъ и предварительныхъ условій: нечего и думать о широкомъ развитіи международной торговли въ странѣ, гдѣ не гарантирована личность, не обезпечена быстрота суда и нѣтъ открытаго обмѣна мыслей и свѣдѣній».

Такимъ образомъ, мѣстный голосъ, стоя на высотѣ современныхъ задачъ ясно выражаетъ требованія мѣстной политики, опредѣляющіяся въ развитіи собственныхъ нашихъ окраинныхъ силъ.

ВѢСТИ О ВОСТОКѢ.

Англичане въ этомъ году устроили желѣзную дорогу въ Сиби, пунктъ юго-восточнаго Афганистана, не въ дальнемъ разстояніи отъ укрѣпленнаго англійскаго поста въ Кветтѣ. Желѣзная дорога въ Сиби, примыкающая къ общей индустанской сѣти желѣзныхъ дорогъ, сильно повліяла на развитіе Афганистанско-индійской торговли. Прежде Афганскіе купцы только одинъ разъ въ годъ посылали свои товары въ Индію, и то подѣ страхомъ быть настигнутыми и ограбленными горными племенами въ Биланскомъ и Хейкергскомъ проходахъ, нынѣ же, при введеніи желѣзно-дорожнаго пути, авганскіе торговцы успѣли уже отправить три торговыхъ каравана въ Сиби или Сиви, лежацій при южномъ выходѣ Биланскаго ущелья. Такимъ образомъ, это знаменитое горное ущелье связано нынѣ съ цѣлой сѣтью желѣзныхъ дорогъ.

— Эмиграція китайцевъ въ Америку и Австралію приняла такіе громадныя размѣры, что противъ этого пытались принять рѣшительныя мѣры. Въ австралійской колоніи Викторіи изданъ законъ, не позволяющій кораблямъ привозить болѣе одного китайца на каждыя 110 тоннъ груза и вдобавокъ съ уплатой за каждаго по 100 руб. пошлины. Точно такія же препятствія къ наплыву китайцевъ принимаетъ и парламентъ Сандвичевыхъ острововъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ вашингтонскій конгрессъ, по примѣру австралійскихъ штатовъ, вотировалъ законъ, воспрещающій на двадцать лѣтъ пріѣздъ въ Соединенные Штаты китайцевъ, кромѣ дипломатическихъ агентовъ. Газеты, выходящія въ Санъ-Франциско сообщаютъ, что со времени подписанія договора между вашингтонскимъ и пекинскимъ правительствомъ въ Санъ-Франциско прибыло не менѣе 25,000 китайцевъ, особенно силенъ наплывъ ихъ за послѣдніе мѣсяцы. Изъ Гонъ-Конга сообщаютъ, что до іюня текущаго года будетъ перевезено изъ Китая, по крайней мѣрѣ 40,000 китайскихъ рабочихъ. Цѣлыя арміи китайцевъ въ 4—5 тысячъ рабочихъ вербуются желѣзнодорожными обществами и перевозятся въ Вашингтонъ и Орегонъ, въ Мексикку и Техасъ. Одна изъ желѣзныхъ дорогъ перевозитъ ихъ даромъ даже въ Санъ-Франциско, гдѣ теперь въ сапожныхъ и башмачныхъ мастерскихъ 5,700 китайцевъ и только 1,100 бѣлыхъ, на сигарочныхъ фабрикахъ 8,500 китайцевъ и 179 бѣлыхъ, портныхъ 7,500 китайцевъ и 100 бѣлыхъ, а въ прачешныхъ заведеніяхъ работаютъ исключительно китайцы,—многіе изъ нихъ зарабатываютъ почти

до 30 руб. въ недѣлю. Такой наплывъ китайцевъ и конкуренція рабочихъ рукъ вызвала опасенія и затронули давнишнія чувства предубѣжденія янки противъ китайцевъ, которыхъ признали и вредными и неспособными къ культурѣ и сляінію; наконецъ отгнѣнили всѣ дурныя стороны китайской эмиграціи. Въ виду однако энергичнаго заявленія китайскаго правительства американскій президентъ счелъ необходимымъ положить veto на новый законъ. «Желтый вопросъ» едва ли однако покончить съ этимъ свое существованіе, вѣроятно онъ не разъ еще будетъ волновать страсти и интересы американскаго населенія.

— Въ «Daily News» сообщаютъ отъ 10-го апрѣля, что въ Викторію прибыло два парохода еще съ 3,000 эмигрантами-китайцами изъ Гонъ-Конга, которымъ тотчасъ же доставляется работа на Канадской и Тихо-океаніиской желѣзной дорогѣ.

— Китайскій министръ съ своей свитой изъ Вашингтона поѣхалъ въ Нью-Йоркъ и оттуда въ Испанію; назадъ онъ вернется осенью, посѣтивъ Перу. Veto, наложенное президентомъ на изгнаніе китайцевъ, успокоило его.

— Корреспондентъ «Daily News» изъ Нью-Йорка пишетъ 10 апрѣля, что на послѣдней недѣлѣ туда прибыло болѣе 15,000 эмигрантовъ, изъ которыхъ $\frac{2}{3}$ иѣмцевъ. Почти всѣ привезли съ собой денегъ отъ десяти до пяти тысячъ долларовъ.

— Въ «Times» сообщаютъ оттуда же, что кромѣ громаднаго числа эмигрантовъ, пріѣзжающихъ сюда, постоянный приливъ европейцевъ продолжается изъ Канады въ Чикаго, черезъ порты св. Лаврентія; эмиграція въ сѣверо-западные штаты до такой степени сильна, что желѣзныя дороги съ трудомъ справляются съ ней.

— Изъ Нью-Йорка же пишутъ въ ту же газету, что 26-го марта разразилась на мысѣ Гаити революція противъ генерала Саломона, президента, и что къ этому движенію присоединились города Гонэвъ и Портопринцъ. Было объявлено военное положеніе и президентъ приготовился идти съ 3,000 человекъ на мысѣ Гаити. Два военные парохода тоже отправлены на мысѣ Гаити и въ Гонэвъ.

— Въ корреспонденціи «Daily News» изъ Нью-Йорка указываютъ на «Tribune», публиковавшую отзывъ экзаменаціонной комиссіи, назначенной морскимъ департаментомъ для осмотра состоянія «Жаннетты» послѣ исправленія ея въ Санъ-Франциско. Комиссіи наша, что всѣ возможные исправленія сдѣланы, но добавила: «что касается до продолжительнаго крейсерства въ арктическихъ странахъ, по нашему мнѣнію, это судно невозможно предназначать для подобнаго употребленія». Это мнѣніе согласуется вполнѣ и съ заключеніемъ инженера Мельвилля. «Tribune» задаетъ вопросъ, почему при такомъ официальномъ взглядѣ на судно, Делонгъ и храбрые товарищи его были посланы почти на вѣрную смерть?

— Въ «North China Herald» помѣщено письмо изъ Тьентзина о преимуществахъ привоза чая изъ Ханькоу черезъ Одессу по желѣзной дорогѣ въ Москву, чѣмъ сухимъ путемъ, причемъ высчитывается, что провозъ такимъ образомъ будетъ стоить въ 12 разъ дешевле.

— Въ Шангаѣ весьма дѣятельно развивается телефонное общество.

— Изъ Яюніи въ той же газетѣ сообщено, между прочимъ, что вслѣдствіе повышенія на все цѣнъ, расходы тайнаго совѣта и государственныхъ департаментовъ быстро увеличиваются. Поэтому, экономія положительно необходима, и самъ императоръ, желая показать примѣръ, издалъ приказъ, чтобы стоимость императорскихъ обѣдовъ не превышала пяти іеновъ каждый.

— Изъ большинства корреспонденцій «North Herald»'а за февраль видно, что въ этомъ году въ Китаѣ зимы почти не было,

что заставляетъ бояться неурожаевъ. Кромѣ того, теплая и безснѣжная, но сырая зима очень губительно повліяла на общее здорье населенія.

— Въ «Japan Herald»'ѣ помѣщена передовая статья по поводу частнаго слуха объ окончательномъ рѣшеніи китайскаго правительства ввести у себя желѣзныя дороги; въ той же статьѣ по поводу пароходовъ китайской купеческой компаніи говорится: «какъ твердо китайцы держатся за новую идею, можно видѣть изъ развитія ихъ береговой линіи пароходовъ. Не менѣе девяти новыхъ судовъ выступаетъ на эту торговлю и, безъ сомнѣнія, для всѣхъ дѣла достаточно, такъ какъ около 20,000 тоннъ было оставлено по закрытіи зимняго сезона. Навигация верхняго Янзе также скоро захватится пароходами, которые такимъ образомъ достигнутъ самаго сердца Китая».

ПО ПОВОДУ ТРЕХСОТЛѢТІЯ СИБИРИ.

Три столѣтія владѣнія русскихъ людей Сибирью—три періода политической и экономической жизни молодой и богатой страны, судя по наиболѣе выдающимся и характеристическимъ чертамъ. Считая съ того времени, какъ Ермакова дружина (въ 1581 году), покореніемъ на Иртышѣ татарской осѣдлой орды, обезпечила въ тылу поступательное и чрезвычайно быстрое движеніе впередъ вольныхъ людей,—русскіе въ первую сотню лѣтъ успѣли добраться до Камчатки. Укрываясь за насыпными земляными валами въ острогахъ изъ бревенъ, сверху заостренныхъ клиномъ и стойкомъ врытыхъ въ землю, они и потомъ усидѣли въ полной безопасности отъ физическихъ непогодъ и людскихъ невзгодъ съ огненнымъ боемъ и въ городкахъ, срубленныхъ въ стѣну съ башнями, бойницами и воротами. Увлечшись легкой наживой среди слабыхъ разумомъ и силой бродячихъ народцевъ и въ лѣсахъ, богатыхъ пушнымъ звѣремъ, новые пришельцы заразились жаждой корысти въ такой степени, что низошли до первой ступени въ развитіи человѣческихъ обществъ. Земледѣльскій народъ превратился въ звѣролововъ и охотниковъ: неустанно и неутомно кочевалъ по дремучимъ суровымъ лѣсамъ; отнималъ, по праву сильнаго, запасы и добычу встрѣчныхъ людей; сталъ забывать о сохѣ и обходить стороной пахатныя земли. Роковымъ образомъ стремился онъ все въ лѣсную глушь на сѣверъ и на востокъ по мало плодороднымъ землямъ, подъ вліяніемъ самыхъ неблагоприятныхъ климатическихъ условій первозданной страны; задичалъ въ чужихъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ и перзабылъ всѣ свои до того, что вызвалъ обличительныя грамоты духовныхъ властей, обвинявшихъ его прямо въ язычествѣ. Съ хищническими расчетами на чужое добро, при поощреніи воеводскихъ наказовъ, подъ защитою и покровительствомъ свинцовыхъ пуль и пороха, сибирскіе пришельцы въ самомъ концѣ перваго столѣтія получили первый тяжелый урокъ, остановившій безразсчетное слѣпое стремленіе впередъ на востокъ. Два раза разрушаемый китайцами до основанія городъ Албазинъ (въ 1685 и 1689) русскіе казаки и промышленные люди принуждены были совершенно покинуть, а съ нимъ и роскошные берега разнообразнаго и плодороднаго Амура. Вскорѣ послѣдовавшая затѣмъ постройка Верхнекамчатскаго острога съ четырьмя другими далеко не въ состояніи была замѣнить столь чувствительную потерю. Событіе это знаменательно лишь тѣмъ, что новые остроги въ географическомъ отношеніи невообразимо далеки и въ экономическомъ смыслѣ совершенно непригодны для земледѣльческаго народа, къ каковому и принадлежали строители этихъ остроговъ. Этими двумя событіями

и заключился первый столѣтній, «таежный» періодъ сибирской исторіи, которому можно усвоить названіе «завоевательнаго».

Амурскій урокъ долженъ былъ нѣсколько ослабить энергію при дальнѣйшихъ исканіяхъ новыхъ прибыльныхъ земель и ясачныхъ людей, сильные кочевые народы сдерживали въ то же время дальнѣйшіе порывы. Пришельцы вынуждены были приостановиться, осмотрѣться и обратить главнѣйшее вниманіе на обезпеченіе за собою привольныхъ мѣстъ, прибрѣтенныхъ столь легко и быстро. Темная лѣсная жизнь въ наскоро-сложенныхъ землянкахъ или охотничьихъ зимовьяхъ неотразимо потребовала переменъ на житье хозяйственными фермами или заимками, которыя съ наиболѣе вѣрнымъ и скорѣйшимъ успѣхомъ собирали около себя обширныя пахатныя селенія. Звѣроловы, существованіе которыхъ слѣпо подчинялось урожаямъ въ лѣсахъ и случайностямъ звѣринаго приплода и періодическихъ переселеній, обизательно принуждены были усиленнымъ образомъ заняться обработкою земли, снова стать пахарями и сознательно направить собственныя переселенія въ надлежащія и надежныя мѣста. Именно въ этотъ второй періодъ сибирской исторіи объявился поворотъ пришельцевъ изъ-за Камня на югъ, въ предгорія высокихъ горъ Алтая, Саянскаго и Яблоноваго хребтовъ съ отрогами, которые, какъ и всюду на земномъ шарѣ, преимущественно богаты вѣковыми залежами толстыхъ пластовъ тучнаго чернозема. Во вторую сотню лѣтъ совершилось превращеніе одинокихъ заимокъ въ селенія или тѣсно слотившіяся земледѣльческія общины, гдѣ, по завѣтному русскому обычаю и въ разительное подобіе съ нимъ, «вся земля была Божья, а люди на ней сочли себя пришельцами». Какъ воинствовавшіе остроги перваго періода успѣвали вскорѣ превращаться въ города, такъ мирныя заимки втораго періода собирали около себя слободы, по величинѣ на цѣлыя версты, по обширности заселенія и жизненной энергіи далеко превзошедшія собою самые города, которыхъ въ строгомъ смыслѣ слова не насчитывается и полудесятка во всей обширной странѣ. Когда завѣтное, вынужденное природою русское скитанье, неугомонное лѣсное кочевье ради охотности встрѣтило благоприятный исходъ, — «хозяйственный» характеръ этого столѣтія, какъ разъ въ послѣднихъ двухъ-трехъ годахъ его, завершился постройкою правительственныхъ крѣпостей по Иртышу (Бухтарма и Омскъ) на самомъ опасномъ рубежѣ со степью кочевыхъ ордъ, алчныхъ къ богатствамъ и достаткамъ охотнаго люда. Остроги оберегли звѣролововъ, городки и крѣпости стали обезпечивать земледѣльцевъ. Впрочемъ, очевидный и въ Россіи законъ возростанія юга на счетъ сѣвера, такъ сказать переливъ населенія изъ хвойныхъ лѣсовъ на черноземныя степи — въ Сибири рисуется самыми яркими подробностями и живыми поучительными образцами. Они замѣтны даже на городахъ, каковы нѣкогда людныя и богатые, а теперь сильно унавившіе: Верхотурье, Тобольскъ, Енисейскъ, Илимскъ и проч. Точно также въ этой обширной и разнообразной странѣ до сихъ поръ встрѣчаются (но какъ остатки и исключенія) упомянутыя характеристическія и наиболѣе выдающіяся черты обоихъ періодовъ. Борьба крайностей еще не кончена.

Третій періодъ русской жизни въ Сибири, только что закончившійся послѣднимъ годомъ третьяго столѣтія этой русской страны, по тому же рѣшительному подобію, какъ и въ Россіи, сталъ временемъ національнаго самосознанія и стремленія къ самобытной и независимой экономической жизни. Случайность подчиненія и заимствованія чужихъ образцовъ у низшей культуры смѣнилась обратнымъ явленіемъ воздѣйствія культурнаго племени на бродячія племена именно съ развитіемъ и усиленіемъ земледѣлія и охотности. Наибольшими успѣхами воспользовались пришельцы именно

съ переселеніемъ на лучшія земли и среди племенъ, которыя очутились въ сосѣдствѣ съ ними. Такъ произошло на Алтаѣ, за Байкаломъ, на сѣверныхъ покатосяхъ Саянскаго хребта, на Ангарѣ и верховьяхъ Лены, и тутъ и тамъ въ частыхъ случаяхъ племенной ассимиляціи. Самое раннее начало этого третьяго столѣтія (гдѣ конечно годы нельзя считать съ буквальною числовою точностью) выказалось, какъ нельзя кстати и вовсе не случайно, экспедиціями, снаряженными для изученія страны въ различныхъ отношеніяхъ и для ознакомленія съ иноплеменными сосѣдями. Начиная съ посольства Головина эти изученія въ широкихъ размѣрахъ и съ богатыми результатами продолжались экспедиціями Беринга и академіи наукъ профессора Миллера съ товарищами и затѣмъ ихъ позднѣйшими послѣдователями. Дальнѣйшія экспедиціи, можно сказать, были весьма многочисленны и Сибирь въ этомъ отношеніи одна изъ счастливѣйшихъ странъ. Въ 1790 году въ Тобольскѣ народился и издавался два года литературный журналъ, носившій названіе «Иртышъ, превращающійся въ Инокрену». Болѣе осозательное и вещественное стремленіе къ самобытности въ этотъ періодъ національнаго самосознанія началось съ заведенія фабрикъ и заводовъ при перевѣсѣ надъ казною начинаній частныхъ лицъ, не смотря на препоны, щедрою рукой поставляемыя предпринимателямъ. Въ нынѣшнемъ столѣтіи уже и по такимъ дальнимъ рѣкамъ, какъ двѣ великія Амуръ и Лена, ходятъ пароходы мѣстной постройки, выводится фундаментъ для сибирскаго университета, идутъ приготовленія и слышатся нескончаемые толки и кривотолки о направленіи въ Сибирь желѣзной дороги. Страну изгнанія и ссылки (много и безвинно потерявшую за то) предполагаютъ обратить въ первоначальный видъ страны свободной колонизаціи (на что Сибирь способнѣе всѣхъ мѣстностей Россіи); несчастную и обездоленную страну безграничнаго и невѣроятнаго административнаго произвола и мелкихъ и безконечныхъ кляузъ приготовляются ограждать и оживить благотворными реформами гласнаго суда, и т. под. Изживши три столѣтія, Сибирь спѣшно и твердо стремится встать въ уровень съ метрополіей и, въ силу неотразимыхъ законовъ колоній всего свѣта, должна опередить ее. Празднованіе трехсотлѣтія не должно пройти безъ благотворныхъ послѣдствій въ смыслѣ основнаго характера только что закончившагося періода, какъ безслѣдно и безвѣстно, довольно скромно и сбѣтымъ на искусственный и фальшивый тонъ мелькнулъ въ вѣчность и затерялся даже въ архивахъ *двухсотлѣтній* юбилей этой золотоносной страны съ баснословно-богатою растительностію и замѣчательнымъ плодородіемъ.

Къ слову и кстати вспомнимъ объ этомъ эпизодѣ, который однако можемъ засчитать въ числѣ признаковъ новой эпохи сибирской народной исторіи, только какъ случайное явленіе.

Описанія юбилейнаго торжества до сихъ поръ не найдено, но тѣмъ не менѣе положительно извѣстно, что *двухсотлѣтіе* Сибири праздновалось въ 1784 году въ Тобольскѣ, который не переставалъ еще въ то время величаться «царствующимъ градомъ всея Сибири». Для него наступила тогда пора процвѣтанія. Послѣ сильнаго пожара 1857 года, истребившаго 817 строеній, городъ успѣлъ обзавестись каменными церквами и первымъ въ Сибири частнымъ каменнымъ домомъ (въ 1763 г.). Национальный праздникъ опоздалъ ровно на два года и уже потому не можетъ считаться народнымъ, хотя бы срокомъ своимъ справедливо совпадалъ съ днемъ 1581 года, когда «на память св. великомученика Дмитрія Солунскаго» городъ Сибирь былъ взятъ и Ермакова дружина «прославиша Бога давшего побѣду немногими бо сильными войны русскими». Этотъ первый сибирскій починный юбилей конечно, черезъ первыя сто лѣтъ, не повторился за недосугомъ и полнымъ

отсутствіемъ вызывающихъ и побудительныхъ поводовъ. Занятые мѣста оспаривались туземцами, среди пришельцевъ «охочихъ людей» ходили недобрыя вѣсти: тамъ дикари собрались большимъ скопомъ и, обступивши острогъ со всѣхъ сторонъ, въ теченіи нѣсколькихъ недѣль «изымають его голодомъ», здѣсь тунгусы развели огонь подъ стѣной; сами зашли въ казачьи дворы и начали изъ нихъ стрѣлять по острогу и «стрѣль на острогъ полетѣло со всѣхъ сторонъ, что комаровъ». Въ другомъ мѣстѣ якуты залегли на дорогѣ и «всѣхъ прохожихъ казаковъ перебили, не оставивъ на сѣмена ни единого». Въ иномъ дальнемъ мѣстѣ казаковъ переловили, перевязали толстыми сыромятными ремнями, били палками и передавали всѣхъ, отрѣзавъ сначала носы и губы. Русскіе плѣнные, захваченные китайцами въ Албазинѣ, къ началу втораго столѣтія русской Сибири, уже пять лѣтъ томилась въ неволѣ на рѣкѣ Сунгарѣ и въ самомъ Пекинѣ. Въ самый юбилейный годъ и въ самомъ главномъ сибирскомъ городѣ Тобольскѣ, свирѣпствовалъ голодъ; дороговизна хлѣба дошла до невѣроятныхъ размѣровъ: пудъ продавался по рублю вмѣсто семи копѣекъ, обычныхъ и прежде и послѣ. Не до разносоловъ и пиришествъ, не до побѣдныхъ кликовъ въ то время, когда шла еще стройка и заготовка и безпорядочными грунами валялись сырые матеріалы. Проню еще сто лѣтъ, когда досчитались до юбилейнаго срока, и придали ему извѣстную цѣну. Россія переживала тогда время многочисленныхъ и роскошныхъ царственныхъ празднествъ. Ревнивая къ славѣ своего царствованія и благодарная героямъ, прославлявшимъ ее и Россію, Екатерина Вторая успѣла уже украсить сады своего роскошнаго лѣтняго мѣстопребыванія въ Царскомъ Селѣ, ею же и созданномъ, между прочимъ обелисками. Въ 1771 году поставлены они тамъ въ честь побѣды на Дунаѣ Румянцева, въ память морскихъ баталій на турецкихъ моряхъ Орлова-Чесменскаго, и проч. Вспомнила царица, успѣвшая ознакомиться съ русской исторіей, и о завоеваніи Ермакомъ Сибири двѣсти лѣтъ тому назадъ и, въ память его геройскихъ подвиговъ, приказала соорудить и поставить въ томъ же саду особый обелискъ, сохранившійся до сихъ поръ, и сверхъ того сдѣлала распоряженіе о томъ, чтобы на монетномъ дворѣ выбита была золотая медаль съ аллегорическими изображеніями. Не оттого-ли въ Тобольскѣ и опоздали юбилейнымъ празднествомъ, что починъ его зародился въ Петербургѣ, исходилъ свыше, достигалъ издалека и не поспѣлъ во-время за бездорожницами и дальними разстояніями? Да кажется опоздали разчетомъ и въ столицѣ, не во-время спохватились и потому, празднуя и торжествуя, самой годовщины не чествовали. Чествовали больше всего заказчицу. Въ этомъ же смыслѣ проговорился и тобольскій ораторъ, проповѣдь котораго осталась единственнымъ слѣдомъ, памятникомъ и указаніемъ на совершившееся празднество. Она носитъ заглавіе, «Слова о благодѣяніяхъ Божіихъ, явленныхъ въ покореніи Россіей Сибири».

Въ этомъ словѣ ораторъ между прочимъ восклицаетъ: «Возможно-ли, что малый сонмъ людей, старающихся только бывшіе поступки загладить достойными заслугами, безъ всякаго попеченія царскаго, безъ всякаго подъятія трудовъ и урона воинства, столь многіе и отдаленные народы устранить, побѣдить и покорить благоуспѣли»? Прибѣгнувъ къ обычнымъ риторическимъ хриямъ, проповѣдникъ въ остальномъ посвящаетъ всю рѣчь восхваленіямъ благополучнаго царствованія Екатерины, которая успѣла открыть въ странѣ «два намѣстничества и учредила народныя училища». Проповѣдникомъ проведена та мысль о благодѣяніяхъ императрицы, что для инородцевъ они выразились тѣмъ, что большая часть ихъ съ подданствомъ Россіи, «оставили гнусное идолопоклонство и

приняли вѣру Христову», а для Россіи, что ея владычество, съ присоединеніемъ Сибири, расширилось и что сибирскіе народы, съ принятіемъ христіанства, сдѣлались самыми благонадежными ея подданными». Вообще, какъ-бы по заказу выдуманное, слово сухо, кратко и наполнено тяжеловѣсными и темными риторическими фразами.

Какъ неизвѣстны подробности торжества, предшествовавшія церковной проповѣди и послѣдовавшія за тѣмъ, такъ остается невѣдомымъ и самое имя проповѣдника. Можно, съ вѣроятностію, предположить, что это былъ первый тобольскій епископъ (послѣ упраздненія въ Сибири митрополіи въ 1768 г.) и первый изъ великороссовъ послѣ цѣлаго непрерывнаго ряда архіереевъ (9-ти человекъ) родомъ изъ Малороссіи (прибылъ онъ на епархію въ 1769 году и умеръ архіепископомъ въ 1802 году).

Вѣроятно проповѣдь сказана во время торжественнаго архіерейскаго служенія въ Софійскомъ соборѣ съ провозглашеніемъ вѣчной памяти Ермаку съ сподвижниками по синодику, хранившемуся въ ризницѣ и написанному еще въ 1621 году по распоряженію перваго сибирскаго епископа Кипріяна (онъ, какъ извѣстно, успѣлъ собрать свѣдѣнія отъ самихъ сподвижниковъ сибирскаго героя и могъ вписать въ поминанье ихъ имена). Вѣроятно, что по обычаю тѣхъ временъ, также угощали народъ изъ царскаго кабака казеннымъ даровымъ виномъ; можетъ быть раздавали деньги и во всякомъ случаѣ палили изъ пушекъ и стрѣляли изъ ружей «дабы всѣ были въ великой радости и возсылали молитвы о многолѣтнемъ монарху здравіи, пекущейся о тининѣ и спокойствіи» какъ обычно рапортовали сенату тогдашніе воеводы.

С. Максимовъ.

ХРОНИКА.

Бѣдствія и лишения переселенцевъ, двигающихся въ Сибирь, возбуждаютъ серьезное вниманіе. Вотъ что сообщаетъ намъ одинъ изъ очевидцевъ. Въ прошлогоднюю нашу поѣздку въ Сибирь, на пароходѣ, который насъ везъ изъ Нижн.-Новгорода въ Пермь, весь, можно сказать, третій классъ былъ замѣщенъ переселенцами: 9 семействъ ѣхало изъ Калужской губерніи, 20 сем.—изъ Тульской и Тамбовской, 19 семействъ—изъ Полтавской, и изъ смѣжныхъ съ этими губерніями до 25 семействъ. Кромѣ того, на Уральской желѣзной дорогѣ къ нимъ присоединились переселенцы изъ Вятской губ. Изъ этой губерніи ѣхало въ одномъ поѣздѣ 8 семействъ—все они были изъ Уржумскаго уѣзда, Кокшинской волости. По разсказамъ этихъ послѣднихъ, изъ этой одной волости въ продолженіи весны 1881 года выселилось болѣе 30 семействъ. Поселенцевъ центральныхъ губерній гналъ въ Сибирь недостатокъ преимущественно пахатной земли, переселенцевъ Вятской—лишенія, претерпѣваемыя ими отъ неимѣнія лѣса, который въ ихъ прежнемъ жителствѣ принадлежитъ заводчику Маслоу. Справедливость требуетъ сказать, что уржумцы выглядели бодрѣе и болѣе обезпеченными, чѣмъ ихъ новые соотчичи, переселенцы изъ внутренней Россіи: послѣдніе до того были бѣдны, что только лохмотья окутывали ихъ тѣло, лица ихъ могла лишь только спасти отъ голода! На нѣкоторые семейства рѣшительно нельзя было смотрѣть безъ крайне-тяжелаго чувства, какъ напр.—на одно семейство пожилаго солдата малоросса, у котораго было, кромѣ большой жены, 6 человекъ дѣтей, изъ коихъ старшему—16 лѣтъ, младшему нѣсколько мѣсяцевъ. Изъ разговора съ этимъ малороссомъ оказалось, что пустился онъ въ путь съ 50 руб. въ карманѣ, и во время переѣзда на пароходѣ оставалось 7—8 рублей. На вопросъ, какъ онъ думаетъ ѣхать дальше? малороссъ съ какою-то покорностью къ гонительницѣ-судьбѣ отвѣчалъ: „Богомъ и людьми“. На пароходѣ въ пользу переселенцевъ была пассажирами составлена подписка... Какой злой ироніей отзывались слова маршрута, показаннаго намъ малороссомъ. Послѣдній утверждалъ, что этотъ маршрутъ выданъ ему отъ Полтавскаго губернатора. Въ этомъ маршрутѣ поименовывались

тѣ города, которые пришлось имъ проѣзжать и давались совѣты въ родѣ слѣдующихъ: „въ Нижнемъ-Новгородѣ садитесь на пароходъ, который довезетъ васъ до Перми; въ Тюмени—тоже—до Томска; затѣмъ въ Томскѣ купите лошадей;—тамъ—*хорошія и недорогія* лошади... для переѣзда черезъ Байкаль сдѣлайте плоты: тамъ можно найти хорошія строевой лѣсы“ и т. д... Всякій скажетъ, что губернагорскихъ совѣтовъ, пожалуй, достаточно, но... при одномъ условіи: — чтобы было и достаточно матеріальныхъ средствъ для переѣздовъ, покупокъ *хорошихъ* лошадей и проч.!. Предположимъ, что съ „помощью Бога и людей“ дойдутъ переселенцы до Бійска, Колывани, Амура, а потомъ что? Потомъ можетъ случиться, что еще болѣе обездоленными пойдутъ назадъ! Напр., въ прошломъ же году возвращались колонисты, поселившіеся, согласно распоряженію полицейскихъ властей, вдоль р. Амура. По словамъ ихъ, несмотря на протестъ, что избранная мѣстность для житья неудобна, такъ какъ Амуръ весною, разливаясь, затопляетъ берега на большое пространство и такимъ образомъ губитъ то, что они „созидали“, было отказано въ правѣ переселенія въ болѣе удобную мѣстность. Помучились, помучились бѣдняки, и пошли назадъ! Если согласиться, что причина возврата на родину здѣсь *исключительная*, то такія явленія, какъ возвращеніе на „родное пенелище“—не рѣдки, гдѣ и причина—*общая*:—это крайняя скудость матеріальныхъ средствъ у переселенцевъ, скудость, не позволяющая имъ обзавестись даже самымъ необходимымъ въ крестьянскомъ обиходѣ. *Какъ же* помочь переселенцамъ и *кто* поможетъ? По нашему мнѣнію, здѣсь нужно содѣйствіе, притомъ не *случайное*,—со стороны *казны*. Но если это содѣйствіе будетъ лежать на обязанности администраціи, говоря иначе—на исправникахъ и полицейскихъ надзирателяхъ, то успѣшныхъ результатовъ не выйдетъ: могутъ случиться обстоительства, когда *содѣйствіе* обратится въ *противодѣйствіе*, помощь — въ придирки и произвольныя отношенія. Чтобы придти къ этому заключенію, слѣдуетъ знать одно: что такое сибирская низшая администрація, которая должна въ дѣлѣ переселенія принять на себя активную роль?.. Итакъ, не *администрація*, а *земство* могло бы, съ помощью казны, организовать дѣло помощи новымъ своимъ сочленамъ. Какъ бы ни рѣшали для Россіи вопросъ переселенческой, —на мѣстѣ, въ Сибири онъ можетъ извратиться и парализоваться; слѣдовательно, цѣль правительства не достигнется. Исправнымъ помощникомъ для правительства *можетъ* явиться земство, но въ томъ-то и дѣло, что земскихъ учрежденій въ Сибири *нѣтъ*..

— „Сибир. Газета“ сообщаетъ разсказъ о бѣдствіяхъ, понесенныхъ партией переселенцевъ, направляющихся изъ Россіи въ Сибирь. Купецъ Коробейниковъ взялся на своемъ пароходѣ „Алексеѣ“ и на двухъ баржахъ доставить партію переселенцевъ, состоящую изъ 599 чел., изъ Тюмени въ Барнауль въ 20 дней, но вмѣсто того, въ 29 дней доставилъ только до деревни Брагиной, откуда до Барнаула остается плыть еще 12 дней. Между тѣмъ во время переѣзда отъ Тюмени до Брагиной появилась въ партіи натуральная оспа и отъ нея умерло 32 ребенка. Переселенцы, по прибытіи въ Брагину, были перевезены съ баржъ на островъ; врачи нашли еще шесть больныхъ дѣтей; всѣ больные оставлены на островѣ и изъ нихъ вскорѣ двое померли.

— Въ этомъ году по порученію рязанской губернской управы, былъ составленъ докладъ изъ статистическихъ работъ, произведенныхъ на югѣ губерніи для уясненія размѣра, причинъ и послѣдствій громаднаго переселенческаго движенія, происходящаго тамъ за послѣдніе годы. Большинство переселенцевъ направляется изъ Равенбургскаго и Данковскаго уѣздовъ въ Бійскій округъ Томской губерніи. Къ докладу управы приложены любопытнѣйшія коніи со многихъ писемъ, получаемыхъ крестьянами отъ переселенцевъ, выдержки изъ которыхъ мы приводимъ здѣсь.

Отставной унтеръ-офицеръ Леонтій Егоровъ Горбыдевъ еще въ 1878 году ушелъ „на самару“. т.-е. въ Томскую губернію, гдѣ и поселился. Отписавъ всевозможнымъ роднымъ и знакомымъ поклонны, онъ пишетъ: „Предотвораю васъ, что заочно васъ къ обществу опредѣлил, потому, батюшка Егоръ Никитичъ, и вы, братцы, я васъ опредѣлилъ къ очень хорошему житью. Продавайте все свое имущество и идите сюда ко мнѣ,—я вамъ мѣсто пріобрѣлъ очень хорошее. Удовольствіе,—какое сѣно! я поставилъ на душу 400 коненъ, кромѣ вольныхъ мѣстовъ, церковь—2 версты, лѣсъ-боръ 3 версты;

всякія ягоды и хмѣли возлѣ деревни. Земли пахать сколько угодно, земли и лѣса никогда не дѣлятся, и обѣзчиковъ нѣту. Еще рѣки очень хороши, озера рыбныя; ловить рыбу очень хорошо. Мельницы водяныя, вѣтрянки и рушалки есть гдѣ стронть. Хлѣба всякіе родятся: рожь, пшеница, ярица, гречуха, просо, овесъ, ячмень и горохъ. У насъ въ деревнѣ ржаная мука 30 коп. пудъ. Потомъ работника подражаютъ въ годъ 50 руб. сер., и даютъ двѣ десятины подлѣ посѣвъ хлѣба“.

Крестьянинъ с. Мелихова, ушедшій въ 1880 г. въ Томскую губернію, Кирей Васильевъ пишетъ своему брату Николаю Васильеву, сначала поклонны, затѣмъ: „въ этомъ письмѣ я прошу васъ подробно, что у васъ тамъ можно умереть, а у насъ воскреснуть. Въ отношеніи урожая, какъ хлѣбовъ, такъ равно и всѣхъ овощей—у насъ хорошо, и кромѣ того народъ ужасно добродѣтельный, а въ особенности у насъ здѣсь ремесленнымъ людямъ хорошо жить: работы для нихъ очень довольно. Лѣсъ же строевой, т.-е. сосновый, лиственный и проч., не продается, а отпускается безплатно, отъ насъ за 15 верстъ, и дровяного около нашего селенія,—сколько угодно руби. Землей пахатной и сѣнокосной пользуются безплатно сколько кому нужно, а другіе хотя покупаютъ, то по 40 коп. за десятину; хлѣбъ у насъ пшеничный за пудъ 40 коп. и ржаной 20 коп., овесъ 15 коп., а о прочихъ продуктахъ говорить нечего“.

Крестьянинъ с. Мелиховаго Андрей Ивановъ пишетъ изъ деревни Кипешной, Бійской волости: „Вы писали, чтобы вамъ придти къ намъ, вотъ я вамъ опишу все, что здѣсь есть, земли много, хлѣба выросло на 1 десятинѣ пшеницы десять коненъ и 12; цѣна муки пшеничной 40 коп. за пудъ и аржаной 30 коп. пудъ, пшено 40 коп. и даже рожь всѣ овощи, лѣсъ въ 8 верстахъ строевой; за нимъ сторожа нѣтъ, а дровяного много. И дома,—можно сказать, что и живемъ въ лѣсу. А одежду возьмите въ которую нужную, но только что не продавайте полшубка и гребни, и гребенки, и везите хорошихъ дугъ,—онѣ здѣсь дороги, а одежду здѣсь носятъ всякую: шушпаны и наневы. Вотъ что, братецъ: если вздумашь, то пріѣзжай, не бойся, здѣсь жить можно“.

Крестьянинъ с. Истобнаго Степанъ Голевъ, вышедшій въ путь около 9 мая 1881 года. „Дорога вся сполна стоила мнѣ на два чело-вѣка 60 руб. сер. Прибыли на мѣсто благополучно. Мѣсто очень хорошее, земля вольная. Лѣса не далеко—около 8 верстъ строевой, а дровъ и дома довольно; рѣка хорошая подлѣ, земля хлѣбородная, ей для пашни достаточно“. Далѣе просьба прислать денегъ: „пріемка намъ стоила за двѣ ревизскія души 50 руб.“.

Крестьянинъ села Пулокъ, вышедшій около 9 мая 1881 года въ Томскую губернію, послѣ обычныхъ поклоновъ и испрошенія родительскаго благословенія, пишетъ: „скучно мнѣ здѣсь безъ родныхъ, безъ родимой моей матушки... Что еще вамъ сказать, дошли благополучно; дорогой шли на пароходѣ до Перми, потомъ на машинѣ до Екатеринбургъ; живемъ вмѣстѣ съ вашими сельскими (слѣдуютъ имена), съ Рохляковымъ, который купилъ домъ за 300 руб., который у васъ стоитъ больше 1,000 руб. Если вамъ угодно идти, то идите на пароходѣ до самаго Барнаула. Становится расходъ на чело-вѣка 19 руб. сер., идите ранѣе по осени или на весну“. Крестьянинъ с. Колибельскаго пишетъ своему шуруну, волостному писарю, между прочимъ: „довольно крику положила Рассея и обозъ тянулся на 25 верстъ“, т.-е. обозъ переселенцевъ.

Крестьянинъ с. Делиховаго, путятинской волости, Козьма Ефимовъ Ширнинъ, здѣсь жилъ очень исправно, на дорогу взялъ не меньше 500 руб., поѣхалъ на двухъ подводахъ; описывая свое устройство на новомъ мѣстѣ, добавляетъ: „Еще слушайте: я вамъ говорю, здѣсь называется сибирскій край, и къ намъ прежде ссылали въ Сибирь, а теперь не ссылаютъ: народъ образованъ. А вы зовѣте самара, и мы думали—самара. Слава Богу, всего вволю писчего не бьемся. Семень Игнатьевичъ, если угодно идти—иди: у насъ въ деревнѣ 60 душъ. Писарь у насъ ссылочный. Дичи много,—все есть“.

Еще въ одномъ письмѣ разсказывается: „про себя скажемъ, что мы прибыли въ Петровъ день въ Томскую губернію Бійскаго округа, и остановились въ с. Старо-Тырышконскомъ, смоленской волости, куда прибыли благополучно на машинахъ, по преслѣдованію наше стоитъ намъ выгоды, тѣмъ на коняхъ. Взяли уже пріемныя приговоры. Мѣстоположеніе очень хорошее: земли, сколько желаешь, столько и пашни, а у крестьянъ и сѣнокосныхъ луговъ до-

вольно: хлѣба у насъ родились очень хороши, такъ что существуютъ цѣны на хлѣбъ: пшеничную за пудъ отъ 40 до 60 к., ржаную—30 к., пшено—60 к., овесъ—20 к., гречиха—15 к., а о прочихъ продуктахъ и говорить нечего,—все родятся хорошо“.

— На ряду съ накопленіемъ этихъ жизненныхъ матеріаловъ мы отчасти слышали различныя мнѣнія въ петербургскихъ обществахъ, касавшіяся того же переселенческаго вопроса. Такъ, въ засѣданіи вольнаго экономическаго общества профессоръ петерб. университета В. В. Докучаевъ сдѣлалъ сообщеніе о сибирскомъ черноземѣ, на основаніи опытовъ анализа почвъ. Присланные образцы привели его къ заключенію, что сибирскій черноземъ не такъ богатъ, какъ предполагали, что онъ относится скорѣе къ „тароватымъ“, чѣмъ „богатымъ“. Богатая растительность Сибири обуславливается скорѣе дѣятельностью и большимъ количествомъ лѣтней теплоты. Все это заставило уважаемаго докладчика сдѣлать предостереженіе относительно переселеній на Востокъ, которое должно рекомендоваться съ осторожностью. Мы не знаемъ, къ сожалѣнію, какъ велико было количество образцовъ сибирскаго чернозема, доставленныхъ для анализа, можетъ быть оно громадно, а можетъ быть ограничено. Но позволимъ себѣ замѣтить по сдѣланнымъ наблюденіямъ въ Сибири, что крестьянство изъ Европейской Россіи придастъ громадную цѣну этому чернозему, конечно испытавъ его со всеми его недостатками. Отзывы крестьянъ и факты переселенія указываютъ совершенно обратное заключеніе. Поэтому и всякій приговоръ о переселеніяхъ, въ виду недостаточности матеріала, требуетъ не меньшей осторожности.

— Недоразумѣніе съ черноземомъ дало поводъ другому докладчику, г. Ройеву, въ обществѣ сельскихъ хозяевъ 16 марта, сослаться на показанія ученыхъ будто о скудости сибирскихъ почвъ, а также на исчезновеніе водъ и озеръ. Но г. Ройевъ, не зная края, напрасно придавъ такое значеніе исчезновенію озеръ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Сибири. Такая частность не говоритъ противъ переселеній на Востокъ. Кромѣ озеръ существуютъ рѣчки. Затѣмъ въ своемъ докладѣ г. Ройевъ привелъ массу примѣровъ о неудачной колонизаціи подъ руководствомъ прежнихъ чиновниковъ министерства государственныхъ имуществъ, рассказавъ, какъ они отводили дѣйствительно безводныя земли. Судя по тому, что г. Ройевъ, какъ чиновникъ того же министерства, ссылаясь на свою 20-лѣтнюю практику, конечно заявленіямъ послѣднимъ можно вполне довѣрять, положившись на его компетентность.

— Въ томъ же засѣданіи петербургскихъ сельскихъ хозяевъ выражены разныя мнѣнія о томъ, какъ справиться съ переселеніями и опасенія какъ бы мы не очутились съ поощреніемъ переселеній у китайской стѣны. Это показываетъ, какія опасенія и предубѣжденія противъ переселеній существуютъ у многихъ землевладѣльцевъ. Мы же полагаемъ, что если бы наша колонизація и достигла предѣловъ китайской стѣны, то съ точки зрѣнія русскихъ интересовъ тутъ бѣда еще не большая. Больше опасности, если мы создадимъ внутри государства собственную китайскую стѣну!

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Омскъ (корреспонденція Восточнаго Обозрѣнія).

Прежде чѣмъ писать о текущей жизни въ Омскѣ, мы считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ созданъ и существуетъ этотъ городъ. Омскъ извѣстенъ въ Россіи, ни болѣе ни менѣе, какъ мѣстопробываніе генералъ-губернатора въ Западной Сибири, но мы увѣрены, что мало кому извѣстно, что онъ въ то же время областной городъ и служитъ мѣстопробываніемъ губернатора Акмолинской области. Слѣдовательно въ немъ сосредоточиваются, кромѣ главнаго управленія Западной Сибири, и управленіе Акмолинской областью; здѣсь-же помѣщаются: контрольная палата, окружное интендантство и управленіе акцизными сборами. Всякій, кто бы только ни попалъ въ этотъ городъ, случайно, хотя бы на самое короткое время, убѣдится, что Омскъ

чиновничій городъ въ полномъ смыслѣ этого слова; можно съ увѣренностью сказать, что двѣ трети населенія его—служащіе въ томъ или другомъ вѣдомствѣ или управленіи, остальная треть—ни болѣе ни менѣе какъ паростъ, явившійся въ силу извѣстныхъ экономическихъ жизненныхъ условій. Основанный въ 1716 году, Омскъ служилъ сначала крѣпостью, но потомъ, съ перенесеніемъ въ 1838 году сюда изъ Тобольска главнаго управленія и генералъ-губернаторства, Омскъ занялъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ среднѣгородовъ Западной Сибири, по крайней мѣрѣ въ административномъ отношеніи. Что-же касается до экономическихъ условій, то они въ высшей степени невыгодны для города—рѣшительно во всѣхъ отношеніяхъ. Городъ стоитъ на р. Иртышѣ, при устьѣ небольшой рѣчки Омь. Здѣсь нѣтъ ни обширной промышленности, ни видной торговли, въ городѣ только два бѣдныхъ завода: винокурный и кожевенный; существуютъ, впрочемъ, еще мыловаренный и пивоваренный, но въ такихъ размѣрахъ, что врядъ-ли они имѣютъ право на названіе заводовъ; про фабрики, конечно, и рѣчи быть не можетъ, по отсутствію сырья, такъ какъ тотчасъ-же за Иртышемъ начинается область сибирскихъ киргизовъ—страна, которую, обыкновенно, на географическихъ картахъ изображаютъ пустыней, подобно Сахарѣ или Гоби. Городъ состоитъ изъ нѣсколькихъ двухъ-этажныхъ каменныхъ домовъ, если не считать генералъ-губернаторскій домъ, военную гимназію и казачье управленіе и нѣсколькихъ сотъ деревянныхъ лачугъ, съ населеніемъ въ 25,000. Таковъ внѣшній видъ города. Обращаясь теперь къ внутреннему виду. Въ самомъ дѣлѣ, многіе можетъ быть подумаютъ, что омичи дѣйствительно полуазиаты, судя по только-что описанному внѣшнему виду, но они ошибутся, напротивъ, мы смѣло и самоувѣренно можемъ сказать, что въ Омскѣ есть все, исключая, конечно, желѣзной дороги, но омичи надѣются, что будетъ со временемъ и дорога, а въ противномъ случаѣ затѣмъ-же компактованы и живутъ здѣсь двое инженеровъ путей сообщенія и получаютъ довольно солидный окладъ жалованья. Да, повторяемъ, здѣсь есть все: прежде всего, конечно, полиція, городскія дума и управа (городовое положеніе введено въ 1872 г.), тюрьма, классическая мужская и женская гимназіи, два клуба: гражданскій и военный, театръ, хотя и въ солдатскомъ манерѣ, но строится и постоянный; есть музыкальное общество, даже есть и ученое, мы разумѣемъ Западнo-Сибирскій отдѣлъ Императорскаго Географическаго общества. въ Омскѣ бывають и чтенія—какъ въ Солянскомъ городкѣ, и даже съ туманными картинками, которыя усердно рекомендуютъ во всѣхъ сибирскихъ тюрьмахъ. Не извѣстно только привьются-ли? Здѣсь же даже издается какъ будто газета—«Акмолинскія областныя вѣдомости», по обыкновенію крайне плачевныя. Мы уже не говоримъ про врачей—какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ, про архитекторовъ и лѣсничихъ и т. п.

Омскъ—всевозможное собраніе чиновъ и начальствующихъ, онъ задаетъ импульсъ, онъ гроза патриархальныхъ городовъ Зап. Сибири и тѣмъ не менѣе мы все-таки здѣсь не видимъ общественной жизни; мало того, не видно никакой собственной инициативы, никакого собственнаго дѣла, все это живетъ какъ-то механически, полуавтоматично, по одному приказанію. Въ самой дѣятельности господствуетъ старая дореформенная халатность, спустя рукава, иногда дѣятелей охватываетъ сонъ и никакія предписанія ихъ не разбудятъ. Было недавно нелегкое время для нашихъ чиновниковъ. Это было, какъ рассказываютъ, время, когда требовалась усиленная дѣятельность, дремать надо было уѣзжать подальше въ губернію. На минуту что-то всколыхнуло жизнь, рутинный дореформенный чиновникъ былъ озадаченъ изумленъ. Ему поставили гражданскія

задачи, потребовали размышленій, соображеній, проектовъ. Все это было такъ ново! Но туча пронеслась. Пять лѣтъ особаго режима не убили прежней халатности. Въ одно прекрасное утро жизнь улыбулась — Полегчало! воскликнули наши администраторы. — Осетрина, икра, винтъ! начали слышаться вмѣсто «проектъ», «воздѣйствіе», «мѣропріятіе». Городъ успокоился точь-въ-точь какъ по отъѣздѣ ревизора. Но въ моментъ этой тишины откуда-то извиѣ донеслось новое неожиданное слово: «упраздненіе». Дѣло въ томъ, что какъ разъ наканунѣ новаго года разнеслась молва, что генераль-губернаторство въ Омскѣ уничтожается. Богъ знаетъ откуда такой слухъ явился, но нужно было посмотрѣть въ это время на халатниковъ. Сколько догадокъ и предположеній? Говорили много, но всего не переслушаешь, тѣмъ болѣе, что догадки, да въ добавокъ и неосновательныя, такъ онѣ догадками и останутся. Но интересно то, что на дняхъ было уничтожено сосѣднее генераль-губернаторство, уничтоженіе котораго, если вѣрить газетнымъ слухамъ, принесло казніѣ сокращеніе въ размѣрѣ 135 т., сумма довольно почтенная, да и край отъ этого не пострадалъ нисколько, развѣ только выигралъ; про Западно-Сибирское же генераль-губернаторство и говорить нечего; намъ не разъ приходилось слышать отъ лицъ, находящихся въ составѣ самаго управленія Западной Сибири, что имъ ровно дѣлать нечего. Создалось оно — т.-е. генераль-губернаторство, при иныхъ условіяхъ и при другой обстановкѣ, и если еще оно держится, такъ болѣе въ силу традицій, а главное въ силу того, что правительство озабочено другими и болѣе важными вопросами. Мы однако отдаляемся отъ омичей, которые страшно было взволновались слухомъ объ уничтоженіи генераль-губернаторства, хотя они должны были быть готовыми къ этому. Впрочемъ, переполюхъ ихъ намъ понятенъ, они теперь живутъ буквально изживеніемъ правительства — получая жалованье, особенно пользующіеся преимуществами сибирской службы; сидятъ они теперь спокойно въ халатахъ и играютъ въ карты — карты французское изобрѣтеніе, а халаты киргизское — прекрасное соединеніе крайняго Востока съ крайнимъ Западомъ. Такъ время, какъ видите, они проводятъ очень пріятно и вдругъ, чего добраго, какъ разъ съ халатами-то придется разстаться, такъ какъ, послѣ уничтоженія, въ Омскѣ оставаться совсѣмъ невозможно. Упразднится лишнія мѣста и субсидіи, а кое-кто доминками обзавелся. Къ счастью, скоро слухи разсѣялись. Снова воцарилась тишина и только мятели заносить этотъ степной, никому непужрый халатный городъ.

Повсюду заносы среди улицъ, да еще какіе, въ нѣкоторыхъ переулкахъ сугробы буквально сравнялись съ домами, прекращая всякое сообщеніе, а когда мы обращались съ вопросомъ, отчего-де не разгребаютъ снѣгъ, то блюстители чистоты категорично заявляли, что это не отъ нихъ, а что если снѣгу и навалило столько, такъ ужъ на это воля Божія, а они-де не причемъ. Этимъ я пока и оканчиваю свою незамысловатую корреспонденцію, — можетъ быть насъ обвинять въ мелочности, но ужъ извините, «чѣмъ богаты, тѣмъ и рады», не выдумывать же въ самомъ дѣлѣ какихъ-либо вопросовъ, которыхъ нѣтъ. Наше дѣло сдѣлать вѣрное изображеніе той жизни, которая предъ нашими глазами и притомъ такъ, какъ она есть.

— Изъ Алтайскаго горнаго округа (отъ нашего корреспондента). Упадокъ алтайскаго горнозаводскаго производства, объясняемый, главнымъ образомъ, злоупотребленіями мѣстныхъ дѣятелей и безконтрольнымъ хозяйствомъ на заводахъ и рудникахъ, еще въ концѣ 60-хъ годовъ далъ толчокъ къ преобразованію старыхъ алтайскихъ порядковъ. Въ 1871 году былъ

смѣщенъ начальникъ заводовъ Фразе и вмѣстѣ съ назначеніемъ новаго былъ учрежденъ особый специально-горный алтайскій контроль, но, просуществовавъ болѣе десяти лѣтъ, признанный къ обновленію алтайскаго горнаго хозяйства — начальникъ и контроль не сдѣлали ничего для улучшенія дѣла. Конечно, мы не можемъ поставить имъ въ заслугу того, что горно-заводское производство, даже противъ конца 60-хъ годовъ, страшившихъ упадкомъ горнаго дѣла, — пало почти вдвое. Послѣдній нарядъ въ 800 пуд. серебра выплавленъ, если не ошибаемся, въ 1871 г., затѣмъ въ 1872 г. было выплавлено уже 716 пуд., черезъ пять лѣтъ, въ 1876 г. только 614 п., а въ прошломъ 1881 г. 463 п., между тѣмъ расходы на каждый пудъ выплавленного серебра возвысились съ 1,300 до 1,500 р. Мотивы учрежденія контроля и одновременнаго его назначенія на Алтай съ новымъ начальникомъ указывали прямую задачу тому и другому: совмѣстное и дружное изученіе всѣхъ недостатковъ существующей системы въ техническомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ и выработку постепенно новыхъ правилъ къ болѣе совершенному производству и хозяйству на заводахъ и рудникахъ. Но въ первые же годы новые алтайскіе дѣтели обособились: контроль сталъ учитывать и урѣзывать въ мелочахъ заводскихъ дѣятелей, связывать ихъ хозяйственную дѣятельность разными канцелярскими формальностями, на изученіе же дѣла, обнаруженіе недостатковъ, вредно влияющихъ на производство, — не было обращено имъ вниманія. При такой системѣ горнымъ дѣтелямъ неудобно было начинать самимъ разоблаченія недостатковъ дѣла, не всегда независимыхъ лично отъ нихъ. Такимъ образомъ дѣло стояло до тѣхъ поръ, пока обнаружившейся въ прошломъ году разладъ въ самой горной семьѣ, начавшей разоблаченія заводскихъ неурядковъ, невозможность далѣе идти въ томъ же, разорительномъ для дѣла, направленіи, — не вызвали, какъ будто, какую-то обновительную дѣятельность. Такъ: составлялись какія-то новыя смѣты, положенія, штаты, возбуждалось преслѣдованіе черезъ-чуръ смѣлыхъ дѣльцовъ стараго направленія, рассказывали о назначеніи ревизіи заводовъ, коммисіи для разбора недоразумѣній, возникшихъ между инженерами, о замѣнѣ стоящихъ во главѣ болѣе свѣжими лицами, но затѣмъ все умолкло... Правда, начальникъ заводовъ получилъ отставку, контролю предсказываютъ упраздненіе, но крайней мѣрѣ въ настоящемъ его безполезномъ видѣ, но свѣжихъ элементовъ, нужныхъ для обновленія дѣла, — не замѣтно. Мѣсто начальника занимаетъ лицо, болѣе трехъ десятиковъ лѣтъ прослужившее здѣсь при старыхъ крѣпостныхъ порядкахъ, составлявшее одинъ изъ краеугольныхъ камней ихъ, а теперь болѣзненное и едва ли способное на такую трудную работу, какъ преобразование управленія и хозяйства алтайскихъ заводовъ, запущенныхъ и полуразоренныхъ. Но что замѣнить контроль? оставить совершенно безконтрольнымъ алтайское производство и хозяйство, къ тому же при прежней его системѣ, по меньшей мѣрѣ рискованно.

Указывать на различные недостатки, беспорядки и злоупотребленія на заводахъ здѣсь было бы лишне, такъ какъ объ этомъ, гдѣ слѣдуетъ, заведены «дѣла», которыя, къ слову сказать, то теряются, то снова появляются на свѣтъ; предлагать мѣры къ улучшенію дѣла мы не беремъ на себя, но не можемъ не указать, что упадокъ горнозаводскаго производства тяжело отзывается на крестьянскомъ населеніи Алтая. Алтайскіе крестьяне въ прежнее время существовали почти для горнозаводскаго производства, считаясь то заводскими мастеровыми, то приписными къ заводамъ крестьянами. Тысячи ихъ занимались исключительно и специально этимъ дѣломъ на заводахъ и рудникахъ, сотни тысячъ исполняли

разныя вспомогательныя работы: заготовки, перевозки, доставки разныхъ матеріаловъ на заводы и рудники, а теперь, за упадкомъ горнаго дѣла, потеряли эти промыслы. Кромѣ того существующая система всего вообще хозяйства, неправильная точка зрѣнія на отношенія заводовъ къ крестьянамъ, которымъ даже не позаботились до сихъ поръ отграничить надѣловъ, производятъ общій безпорядокъ въ правовыхъ отношеніяхъ крестьянъ и даютъ возможность разгулу произвола и хищничества мелкихъ приставниковъ—охранителей земельного и лѣснаго имущества алтайскаго края, особенно послѣдняго, въ предыдущія десять лѣтъ подвергнувшись сильному истощенію отъ лѣсныхъ пожаровъ, зависящихъ исключительно отъ злоупотребленія лѣсной стражи при опалкѣ и вырубкѣ лѣсовъ.

Изъ Енисейска (отъ 28-го февраля). Наша печать и особенно мѣстная, давно пользуется уваженіемъ сибирскаго общества, которое прежде всего ищетъ въ ней, благодаря всевозможнымъ злоупотребленіямъ и безпорядкамъ въ отдаленномъ краѣ, своего защитника и обличителя ея золь; общество, будучи бессильно для открытой борьбы со зломъ, радо, если зло это находитъ себѣ обличителя въ печати; оно восторгается этимъ обличеніемъ, зачитывается имъ, видя въ немъ единственную, въ предѣлахъ возможнаго, силу, которая открыто идетъ на борьбу съ нимъ; но оно очень хорошо понимаетъ, что мѣстная печать не выражаетъ, благодаря невозможнымъ условіямъ цензуры, всей массы золь, неправды и хищеній, и что только какая-нибудь сотая часть, и то по большей части невинныхъ обличеній, попадаетъ въ мѣстную прессу; съ другой стороны, общество давно ждетъ отъ сибирской печати серьезнаго разрѣшенія многихъ своихъ насущныхъ вопросовъ, но, по большей части, оно видитъ лишь слабые зачатки ихъ и очень хорошо сознаетъ, что и здѣсь виноваты цензурныя условія. Изъ этого каждый хорошо пойметъ, что наша Сибирь не имѣетъ настоящихъ, солидныхъ представителей въ печати; ея нужды извѣстны только въ общихъ чертахъ, но онѣ не разработаны въ деталяхъ и главная доля въ разработкѣ ихъ остается за столичной печатью, хотя разрѣшеніе многихъ провинціальныхъ, земскихъ вопросовъ преимущественно бы должно зависѣть отъ мѣстныхъ дѣятелей, которые стоятъ ближе къ нимъ и чувствуютъ на себѣ вліяніе настоящихъ сторонъ жизни, а столичная печать въ дѣлѣ этомъ должна бы оказывать только косвенную услугу, какъ вообще всякая честная печать, сочувственно относящаяся ко всякой свѣтлой, здоровой мысли и доброду, полезному дѣлу, и тѣмъ болѣе потому, что столицы имѣютъ въ средѣ своей не мало сибиряковъ, которые еще сохранили связь свою съ родиной. Дайте только свободу сибирской печати и она выдвинетъ не мало дѣятелей и вызоветъ массу мѣстныхъ вопросовъ. Эта свобода была бы лучшимъ праздникомъ, лучшей наградою въ день 300-лѣтія Сибири и наканунѣ 25-лѣтія сибирской, болѣе или менѣе независимой, прессы, родоначальникомъ которой былъ «Амуръ», возникшій въ 1860 году. До тѣхъ же поръ, пока печать наша будетъ подцензурна и стѣснена, наши взоры всегда будутъ обращены на печать столичную, которая на своихъ столбцахъ удѣляетъ мѣсто вопросамъ и извѣстіямъ мѣстнымъ, которая къ сожалѣнію, будучи разбросана по разнымъ изданіямъ, много теряетъ цѣльности и силы и проходятъ даже незамѣченными. Тѣмъ не менѣе печать въ столицахъ въ лучшихъ условіяхъ и можетъ оказать большую услугу.

Въ доказательство той помощи, которую можетъ оказать намъ столичная печать, я приведу недавній примѣръ съ извѣстнымъ постановленіемъ енисейской городской думы отъ 2-го апрѣля 1881 года. Постановленіе это, какъ извѣстно уже теперь въ печати, встрѣ-

тило общее сочувствіе, но, не бывъ опротестовано губернскимъ по городскимъ дѣламъ присутствіемъ, оно однакожь не нашло, какъ бы слѣдовало по закону, пріюта на столбцахъ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей, откуда, по всей вѣроятности, перепечатала бы его мѣстная печать; видно было, что мѣстная высшая власть игнорировала его и откликъ этому, по закону наследственности, дала и власть другой окраины—западно-сибирская, которая также не допустила напечатанія въ мѣстной «Сибирской газетѣ», постановленія думы, которая вынуждена была передать его въ одну столичную газету, гдѣ и появилось оно въ подробности; отсюда оно было перепечатано всеми газетами, которыя по поводу его дали болѣе или менѣе сочувственныя передовыя статьи; только одна сибирская печать по поводу его безмолвствовала, какъ будто это до нея не касалось. Что вопросъ, задѣтый постановленіемъ думы, былъ весьма важенъ, это можно было видѣть изъ того, что, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, въ пріѣздъ сюда начальника губерніи А. Д. Лохвицкаго, онъ нашелъ нужнымъ посѣтить городскую управу, чего онъ прежде, со введеніемъ городского положенія, не дѣлалъ и съ перваго же раза начать рѣчь по поводу его; къ сожалѣнію я долженъ сказать, что представитель нашей губерніи выразилъ несочувствіе нашему постановленію, за исключеніемъ лишь вопроса о прекращеніи ссылки въ Сибирь, чему онъ сочувствовалъ, выразивъ при этомъ свое неодобреніе нашей полиціи, реформу которой онъ находилъ крайне необходимой; введеніе земства онъ находилъ здѣсь непримѣнимымъ, по отсутствію землевладѣльческаго элемента и по непринадлежности земель крестьянамъ; относительно новаго суда онъ высказалъ, что большія разстоянія будутъ мѣшать правильному суду, который къ тому же, по мнѣнію его, не найдетъ людей; эту же послѣднюю причину онъ ставилъ преградой введенія здѣсь бѣльшаго простора печати, надзоръ за которой онъ находилъ крайне необходимымъ и возможнымъ только при существованіи въ краѣ гласныхъ судовъ; просьбу о гарантіяхъ и личной безопасности совершенно игнорировалъ, высказавъ, что и теперь никто не стѣсняется; свободу переселеній онъ считалъ невозможною по причинамъ податнымъ и паспортнымъ. Такимъ образомъ нашъ начальникъ разомъ разрѣшилъ переселенческій вопросъ; относительно свободы промышленности онъ не сдѣлалъ высшему правительству никакого представленія, по неразъясненію, какъ онъ выразился, постановленіемъ этого вопроса. Изъ всего этого читатель видитъ, что наше постановленіе потерпѣло почти фiasco, но представленіе его мѣстною властію на разсмотрѣніе высшаго правительства, при всемъ ея несогласіи съ нимъ, представляетъ одно изъ знаменій времени. Разность же этихъ воззрѣній на насущные вопросы Сибири мѣстною высшею властію и общества еще разъ доказываетъ крайнюю необходимость такого печатнаго, независимаго органа, который могъ бы согласить эти противорѣчія, привести ихъ къ единству, крайне необходимому для благосостоянія и развитія Сибири.

— *Томскъ.* Городская управа недавно раздавала по жребію право на открытіе кабаковъ, которыхъ разрѣшено ею для Томска не болѣе 60. По жребію досталось Богомолу 27, а г. П. только одинъ кабакъ. Разумѣется, управу не замедлили обвинить въ подтасовкѣ, хотя жеребьи вынимались каждымъ изъ закрытой урны, со всеми предосторожностями для предупрежденія какого-либо подлога и въ присутствіи членовъ управы. Но дѣло не въ томъ. Г. П., получивъ одинъ кабакъ, тотчасъ же пустилъ по городу слухъ, что у него много водки и дѣвать ее некуда, что онъ будетъ продавать ее по 3 руб. за ведро. Кабацкій міръ исполнился, хорошо зная, что г. П. не откажется гонести убытки, только чтобы и ихъ наказать. Одинъ изъ содержателей кабаковъ Б., отправляетс

къ П. и начинать его упранивать не ронять цѣнъ. Состоялась сдѣлка, по которой Б. уступилъ П. до 15 кабаковъ и водка пошла по старой цѣнѣ. Эта исторія обращаетъ на себя вниманіе въ виду вотъ какого обстоятельства. А. П. П., кабатчикъ, скупецъ хлѣба и проч., въ теченіе своей долготѣйшей практики по мірѣдскимъ дѣламъ, много разъ мошенничалъ и привлекался къ суду, но всѣ уголовныя дѣла о немъ выкрадывались черезъ подкупъ имъ чиновниковъ и возникали такимъ образомъ новыя, по которымъ онъ оставленъ судомъ (вообще милостивымъ ко всѣмъ денежнымъ людямъ) въ подозрѣніи; въ настоящее время дѣла о П. хранятся у казначей подъ замкомъ. Съ тѣхъ поръ, какъ

надъ П. виситъ статья закона, грозящая ему ссылкой въ мѣста отдаленныя за мошенничества, обнаруженныя акцизнымъ вѣдомствомъ, за подлоги и кражу дѣлъ, съ тѣхъ поръ П. изгнанъ изъ гласныхъ думы, изъ состава администраціи сиротскаго суда, и ему положительно воспрещено имѣть кабаки и склады. Оказывается, что всѣ эти запрещенія—пустыя формальности, которыя обходятся безъ труда, при помощи подставныхъ доверенныхъ и фиктивныхъ владѣльцевъ. Такихъ П. расплодилось въ Сибири несметное множество и всякая борьба съ ними невозможна до тѣхъ поръ, пока не будутъ введены мировыя учрежденія и судъ присяжныхъ.

ВОСПОМИНАНІЯ И ГРЕЗЫ.

(Восточнаго фельетониста).

Читатель, каждый человѣкъ имѣетъ право носить въ душѣ своего бога, любить свою родину, лелѣять свой идеалъ, и имѣть свою королеву сердца, понятно, что не лишень этого права и скромный восточный репортеръ. Когда я думаю о кумирахъ, мнѣ часто припоминается драматическій рассказъ у Бретъ-Гарта о маленькомъ китайцѣ, воспитанномъ европейцами въ Санъ-Франциско, который цѣлую жизнь подъ своимъ платьемъ носилъ маленькаго китайскаго идола и палъ съ нимъ, когда европейскіе иконоборцы преслѣдовали китайскихъ язычниковъ. Это была очень грустная исторія. Мой божокъ и мой кумиръ не китайскій идолъ, но воспоминаніе о моей далекой родинѣ. Теперь, когда я обращаюсь къ обзорѣ ея жизни, я не могу не чувствовать нѣкотораго прилива чувства и торжественнаго настроенія. Поймемъ-ли мы другъ друга?... Удастся-ли мнѣ угодить моимъ землякамъ? Я знаю, на писателя о провинціи, пишущаго въ столицѣ, возлагаются большія надежды, на него возлагаются и большія обязанности. Тамъ, на свободѣ, все можно писать, тамъ насъ защищать, тамъ нѣтъ людей пристрастныхъ, думаетъ провинціальный читатель. Добрый, наивный провинціальный читатель! Во-первыхъ, онъ имѣетъ особое представленіе о петербургской печати, во-вторыхъ, о самомъ столичномъ писателѣ. Мы не будемъ говорить о «предѣлахъ» тамъ и здѣсь, и здѣсь и тамъ ихъ «не преjdeши», но мнѣ хочется сказать о природѣ писательства, если можно такъ выразиться. Провинціальный областной писатель, явившійся въ столицу, долго не понимаетъ своего положенія и не можетъ освоиться. У него въ душѣ свѣжи еще впечатлѣнія, вынесенныя изъ тайниковъ русской земли, изъ нѣдръ русскаго народа, онъ находится еще подъ вліяніемъ своей мѣстной природы, часто грандіозной и великой, у него сильно бьется сердце, онъ чувствуетъ жаръ въ крови, мечта его уноситъ далеко, когда онъ вырвался на просторъ болѣе свободной жизни. Но рядомъ съ этимъ, его охлаждаетъ суровая, подавляющая проза, этотъ холодный гранитъ, эта свинцовая рѣка не замѣняетъ ему прежней обстановки, а безстрастные, сухіе дѣловые люди наводятъ тяжелое впечатлѣніе. Мраморъ и гранитъ столицы отличаются отъ величественныхъ скалъ, гдѣ изъ-подъ камня выбѣгаетъ свѣжая зелень и пробивается свѣтлый ручеекъ дѣйствительной жизни. Тоскливо въ первое время чувствуется областному писателю. Наконецъ, развѣ легко рисовать себѣ жизнь издали, заочно?..

Когда я читаю вѣсти о жизни нашихъ городовъ въ газетахъ, я составляю себѣ совсѣмъ особое представленіе

о нихъ. Во-первыхъ, самыя корреспонденціи бываютъ смутны, односторонни и вводятъ въ заблужденіе. Это я испыталъ не разъ, живя вдали отъ родины. Знаешь навѣрное, что въ такомъ-то городѣ пожаръ, а сообщаютъ, что тамъ произростаніе травъ и обиліе плодовъ; въ другомъ мѣстѣ похороны, а вы видите улыбающееся лицо корреспондента, поздравляющаго съ праздникомъ. Есть, конечно, различные репортеры въ провинціи, одни легкаго нрава, веселые, вѣчно торжествующіе и ликующіе, другіе меланхолики, мрачные и озлобленные, испытавшие всю горечь «корреспонденціи» и мѣстной взбучки. Но самый типичный корреспондентъ на Востокѣ, это вѣчно чающій движенія воды, обыватель вѣчно живущій надеждами и вѣчно разочаровывающійся. Одинъ изъ моихъ знакомыхъ сравнивалъ этотъ типъ съ Гейневскимъ юнкеромъ Шмитомъ.

Вянеть листь, проходитъ лѣто;

Иней серебрится,

Юнкеръ Шмитъ изъ пистолета

Хочетъ застрѣлиться.

Подожди, юнкеръ Шмитъ! говорилъ мой пріятель, читая унылую корреспонденцію, подожди, «зелень оживится, лѣто возвратится». И дѣйствительно, черезъ нѣсколько дней мы читали: «Настала новая эра для нашего любезнаго Зашиверска. Съ прибытіемъ извѣстнаго лица все пошло на другой ладъ, какъ будто проскользнула струя свѣжаго воздуха».

Мы понимали, что въ Зашиверскъ пріѣхалъ новый начальникъ. Лѣто возвращалось, листь зеленѣлъ, но вдругъ неожиданно, по прошествіи нѣкотораго времени, снова начинало звучать «вянеть листь, проходитъ лѣто»,—возлагаемая надежда значить не оправдалась. Недавно, на примѣръ, такія надежды и ликованія неслись изъ несчастной Томской губерніи, и вдругъ «вянеть листь, проходитъ лѣто!»... Въ этихъ постоянныхъ очарованіяхъ и разочарованіяхъ проходила вся жизнь корреспондента на окраинѣ. Мы хорошо понимали, что въ этомъ Янусѣ, въ этомъ Гераклитѣ и Демокритѣ, отражались мѣстныя волненія и надежды, но они отражали только одну черту жизни. Мы слышали однообразное: «Прощаюсь, ангель мой, съ тобою!» или «Здравствуй, милая, хорошая моя!» Они выражали одно несложное чувство вѣчныхъ ожиданій, и тоскливое мужицкое

Вотъ пріѣдетъ баринъ,
Баринъ насъ разсудитъ...

оканчивавшееся постоянно жизненной коллизіей, провинціальнымъ ухабомъ, гдѣ ломалась колесница надеждъ, а когда эта колесница валилась, то мы стояли надъ нею, растопыря руки, восклицая съ И. Ѳ. Горбуновымъ: «вотъ кажинный разъ на эфтомъ самомъ мѣстѣ!» Но еще хуже для обозрѣвателя корреспонденты, сообщающіе только о градусахъ мороза, цѣнѣ на сѣно и о рожденіи солдаткою двухъ телятъ. Последнія извѣстія обыкновенно перепечатываются во всѣхъ столичныхъ газетахъ, появляясь первоначально въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. На меня они наводятъ полное отчаяніе. Чортъ знаетъ, думаешь, «двухъ телятъ!» Положимъ, «другъ Гораціо, есть много на свѣтѣ»... Положимъ, если принять во вниманіе, что пишетъ профессоръ Вагнеръ и все прочее..., но все-таки бѣздно. Вѣдь это значитъ всю физиологію, а затѣмъ и всѣ законы природы къ чертямъ. И что будетъ, если у насъ вмѣсто людей телята начнутъ рождаться!..

При такихъ условіяхъ весьма трудно было составлять себѣ представленія о мѣстной жизни. Но, кромѣ телятъ, иногда доносятся и любопытныя вещи. При этомъ надобно знать мѣстную жизнь, чтобы дополнять кое-что воображеніемъ, надобно знать тотъ интересъ, который волнуетъ наши маленькіе муравейники и подсмотреть тотъ секретъ, который составляетъ суть ихъ жизни. Это тотъ секретъ, который подловилъ бѣдный учитель пансіона въ разсказѣ Диккенса и сдерживалъ свирѣпую начальницу пансіона (просто онъ подсмотрѣлъ ея слабость). Весь секретъ состоялъ въ какой-то «ложечкѣ», но достаточно было упомянуть объ этой ложечкѣ и начальница смирилась. Такъ и въ сибирскихъ городахъ, въ каждой средѣ есть свои секреты. И я ихъ знаю, знаю слабости Тюмени, или города Тюлена съ его купечествомъ, знаю надъ чѣмъ бѣлѣтъ Томскъ, чѣмъ волнуется теперь веселый Фрейбергъ-Барнауль, и какую думу думаетъ городъ Акакіевъ Акакіевичей — Омскъ. Вотъ это-то знаніе мѣстной жизни и облегчить мнѣ, можетъ быть, мои хроники. Когда знаешь мѣстную среду, достаточно намека, чтобы понять о чемъ идетъ дѣло. Достаточно, напримѣръ, тюменцевъ спросить: «а какъ вы стерляжьей ухой одного французскаго ученаго угощали?» — какъ мы поймемъ въ чемъ дѣло. Дѣло въ томъ, что одному проѣзжему путешественнику купецъ Глазбыковъ вылилъ на голову стерляжью уху, со словами: «А какъ, мусью, мы васъ шпарили въ 12-мъ году!» Достаточно барнаульцамъ сказать: — «А кумъ-то у васъ, братцы, непрочень, велятъ ему въ отставку подавать», — и я знаю, что это извѣстіе обваритъ барнаульцевъ какъ интендантская ревизія. Далѣе, достаточно мнѣ спросить пріятели другаго района: — А что «мѣдный лобъ» или «шанка чебакомъ» что дѣлаетъ? — какъ мы поймемъ о комъ идетъ дѣло и посыплются анекдоты. — «Разнузданъ совѣмъ — дурить!» — Се-съ! а обѣщаль быть хорошимъ человѣкомъ. Словомъ, у насъ, провинціаловъ, разговоры патриархальные. Нѣтъ случая, когда бы я не могъ представить себѣ мѣстной сцены.

Но, помимо этихъ смѣшныхъ сценъ и курьезовъ, мнѣ рисуется, читатель, и кое-что иное. Я не могу довольствоваться одними курьезами и безобразіями. Не могу питаться оцтомъ и жолчью. Мнѣ рисуется цѣлая страна, эта дѣвственница подъ бѣлымъ покрываломъ. Мнѣ чудится, что въ ней гдѣ-то таится чистый источникъ жизни, гдѣ-то лежатъ заколдованныя народныя силы, гдѣ-то скрывается

тайна грядущаго. И эта страна предстаетъ предо мною неразгаданнымъ, таинственнымъ краемъ противоположностей и контрастовъ.

Страна мороза и тропическаго лѣта, страна гдѣ нагоняется холодъ и задаются бани одновременно, страна свѣтлаго неба и мрачнаго существованія, страна, гдѣ много хлѣба и люди вымираютъ отъ голодовъ, страна здороваго воздуха и ужасныхъ эпидемій, страна обильная серебромъ и золотомъ, но гдѣ казенные заводы идутъ въ убытокъ, страна прекрасныхъ природныхъ путей и безобразныхъ дорогъ, которыя вѣка исправляются, но остаются неисправленными, край двойныхъ прогоновъ и безпрогонной ѣзды, страна отдаленная, гдѣ за разстояніями теряется человѣческій стонъ, страна хуже луны, для которой не изобрѣтенъ еще телескопъ, страна, черный цвѣтъ которой въ спектрѣ центра кажется розовымъ, страна, въ которой злоупотребленія не составляютъ рѣдкости, льготная страна для мошенниковъ, но ужасъ для честнаго человѣка, страна богатства, роскоши и истощенія, страна спячки и смерти, гдѣ вѣчною пользою пользуются мамонты, но люди не оставляютъ никакого слѣда, страна несчастія и обѣтованная земля русскаго народа, страна величайшаго произвола и страна приволья, страна надеждъ и отчаянія, страна красоты и безобразія, и тѣмъ не менѣе край непробужденныхъ силъ и загадочнаго будущаго!

Я знаю природу этого края, великую, прекрасную, грандіозную природу, но природу мертвую, подавляющую, которой недостаетъ жизни. Эта природа ждетъ своей весны. Въ темныхъ роцахъ ея недостаетъ рокота соловья, въ моемъ краю не слышать еще поэта, пророка и писателя.

Сколько мукъ, сколько борьбы и испытаній долженъ вынести край, пародая этого писателя. Я знаю, какая борьба въ этомъ краѣ идетъ противъ гласности. Но когда зарождается жизнь, нѣтъ ничего мучительнѣе молчанія. Читали ли вы про фантастическую страну молчанія Эдгарда Поэ? Это была мрачная страна въ Ливіи у рѣки Запре (стало быть у насъ, въ Азіи); здѣсь были рѣки желтыя, какъ шафранъ и нездоровы, онѣ не текли въ море, но суетливо волновались на одномъ мѣстѣ, озаряемыя багровымъ солнцемъ. По берегамъ этой рѣки тянется блѣдная пустыня, поросшая гигантскими кувшинками, они вздыхаютъ и протягиваютъ свои шеи, похожія на шеи призраковъ. Тамъ волнуются и шумятъ лѣса, но нѣтъ вѣтра. На этой долинѣ стоитъ сѣрая печальная скала, на которой красуется надпись «отчаяніе». «Въ этой пустынѣ въ дождливую и ужасную ночь, — рассказываетъ демонъ, — я встрѣтилъ человѣка. Человѣкъ этотъ былъ гордъ и лицо его было — лицо божества, его лобъ былъ задумчивъ, его глаза полны раздумья, въ морщинахъ щекъ читалось его страданіе. Онъ дрожалъ и чувствовалъ свое одиночество». Тогда злобный демонъ вздумалъ наказать человѣка. Онъ вызвалъ страшныхъ гипонотамовъ и тапировъ, которые, приблизясь къ скалѣ, громко ревѣли. И человѣкъ дрожалъ въ своемъ одиночествѣ. Затѣмъ демонъ проклялъ всю природу и ужасная гроза потрясла долину, дождь хлесталъ по головѣ человѣка, а онъ дрожалъ въ своемъ одиночествѣ, и все не оставлялъ скалы. Тогда демонъ въ гнѣвѣ вновь проклялъ всю природу и наложилъ на нее молчаніе. И луна остановила свой трудный путь по небу, и громъ утихъ, и молнія не блистала больше, и тучи повисли неподвижно. На грозной скалѣ измѣнилась надпись, на ней значилось «молчаніе». Демонъ взглянулъ въ лицо человѣка, оно было блѣдно отъ страха, человѣкъ поднялъ гордо голову, прислушался, задрожалъ и исчезъ стремительно изъ пустыни.

Читая этотъ разсказъ Поэ, мнѣ думалось о моей родинѣ. Боже! да вѣдь не проклятая же это страна, обреченная на молчаніе. Когда вѣбуй здѣсь раздастся же человѣческой голосъ! И среди пустыни мнѣ почудился новый звукъ. Что же это? Моисей въ тростникѣ или голосъ плачущаго крокодила? Да, это былъ крикъ младенца, можетъ быть рѣзкій, можетъ быть смутный, но, несомнѣнно, голосъ человѣческаго существа!

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ.

Намъ сообщаютъ, что при военномъ министерствѣ учреждена въ настоящее время коммисія для разсмотрѣнія проекта положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ. Предсѣдателемъ этой коммисіи назначенъ генералъ-адъютантъ Скобелевъ, а членами—уполномоченные отъ министерства и туркестанской администраціи. Новый проектъ управленія Туркестанскимъ краемъ—есть третій, по счету, составленный на мѣстѣ. Два первыхъ проекта 1871 и 1873 гг., какъ извѣстно, встрѣтили противъ себя серьезныя возраженія министерства и не были одобрены. Можно предполагать, что и настоящій проектъ, ничѣмъ существенно не отличающійся отъ проекта 1873 г., будетъ если не совсѣмъ отвергнутъ, то значительно измѣненъ коммисіею. Объ основныхъ началахъ этого проекта—особенно о поземельно-податномъ устройствѣ,—а также и о трудахъ коммисіи мы сообщимъ подробно въ послѣдующихъ номерахъ «Восточнаго Обозрѣнія».

— Намъ доставлено подтвержденіе извѣстія, что 300-лѣтіе Сибири предположено праздновать въ нынѣшнемъ году 6-го декабря. «Новое Время» дополнило извѣстіе о существующемъ предположеніи даровать сибирскому населенію ко дню юбилея давно ожидаемая реформа.

— Сибиряки, живущіе въ Петербургѣ, положили начать приготовленія къ юбилею.

ТЕЛЕГРАММЫ «ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ».

Тобольскъ, 4-го апрѣля. Велѣдствіе Высочайшаго соизволенія въ залѣ Тобольскаго общественнаго собранія совершена постановка бюста почившаго Государя Императора Александра Николаевича въ память посѣщенія Имъ, въ качествѣ Наслѣдника Цесаревича, Тобольска въ 1837 г. При открытіи бюста отслужена панихида преосвященнымъ тобольскимъ, молебствіе о здравіи нынѣ Царствующаго Государя и всего Царствующаго Дома, и положено представителями сословія повергнуть всеподданнѣйшій адресъ.

Самаркандъ, 6-го апрѣля. Бухарскій Эмиръ, Мирза-Фархавъ послѣ своей болѣзни совершенно оправился и весьма озабоченъ приготовленіемъ посольства къ Высочайшей коронаціи.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Слухи о болѣзни князя Бисмарка и о его *усталости* не оправдались. По свѣдѣніямъ берлинскихъ газетъ, напротивъ, имперскій канцлеръ со всею энергіею старается провести свои законодательные планы сначала въ союзномъ совѣтѣ, а потомъ въ парламентѣ. Говорятъ, что онъ намѣревается распустить парламентъ, если въ пользу проекта его табачной монополіи не окажется большинства. Не меньшія, если не большія заботы съ его стороны вызываетъ и безопасность Германской имперіи. Заботы эти выражаются въ весьма ося-

зательной формѣ усиленныхъ вооруженій и укрѣпленія близлежащихъ къ русской границѣ крѣпостей. Для этой цѣли Германія обладаетъ достаточными средствами. Изъ крѣпостнаго фонда 57.000.000 марокъ рѣшено 9.000.000 употребить на усиленіе укрѣпленій, особенно Кюстрина, а остальныя 48.000.000 марокъ для постройки новыхъ укрѣпленій. Тѣ же нѣмецкія газеты выражаютъ свое полное удовольствіе по поводу назначенія у насъ министромъ иностранныхъ дѣлъ статсъ-секретаря дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Гирса, такъ какъ въ этомъ назначеніи онѣ видятъ намѣреніе Россіи оставаться вѣрною своей миролюбивой политикѣ. А между тѣмъ, посягае слухи, что между Пруссіею и Швеціею заключенъ союзъ на случай войны съ Россіею.

— По извѣстіямъ изъ Рима, въ Ватиканѣ на дняхъ состоялось совѣщаніе между папою и кардиналами о католическомъ движеніи въ славянскомъ мірѣ. Выдающимся дѣятелемъ въ этомъ отношеніи признавъ въ Босніи и Герцеговинѣ епископъ Штросмайеръ, котораго папа и рѣшилъ награждать кардинальскою шляпою. Кроме того, папа Левъ XIII, по словамъ варшавской газеты «Слово», заявилъ, что вскорѣ предстоитъ назначеніе двѣнадцати епископовъ въ Царствѣ Польскомъ.

Римская парламентская коммисія одобрила министерскій билль, который уже опубликованъ. Армія будетъ состоять изъ двѣнадцати корпусовъ, въ 427.000 человекъ, способныхъ стоять во фронтѣ, кромѣ 20.000 альпійскихъ стрѣлковъ и 190.000 подвижной милиціи, готовой поддержать армию при первыхъ дѣлахъ какой бы то ни было кампаніи. Коммисія позаботилась и объ организаціи земской милиціи, однакожь замѣчаетъ, что 200.000.000 лиръ, просимыхъ военнымъ министерствомъ, недостаточно для приведенія въ исполненіе этихъ проектовъ и что страна обязана будетъ сдѣлать еще большія пожертвованія.

— По австрійскимъ свѣдѣніямъ, возстаніе въ южной Герцеговинѣ почти прекращено; жители возвращаются къ мирнымъ занятіямъ. Австрійское правительство намѣрено образовать здѣсь жандармерію не изъ мѣстнаго населенія. Въ вѣнекую «Politische Correspondenz» пишутъ изъ Требишья, что третій батальонъ 22-го далматскаго полка водрузилъ 11-го апрѣля флажокъ съ австрійскимъ государственнымъ цвѣтомъ въ Бѣговомъ Корытѣ, на черногорской границѣ. Къ подавленію возстанія способствовало то обстоятельство, что въ мѣстности, прилегающей къ Бѣлой Горѣ, найдена была пещера, служившая опорнымъ пунктомъ инсургентовъ и складомъ ихъ оружія. Впрочемъ, вѣнскія газеты говорятъ, что дороги въ усмиреномъ краѣ не безопасны по причинѣ бродячихъ разбойничьихъ шаекъ.

По отзывамъ бѣградскихъ корреспондентовъ иностранныхъ газетъ, провозглашеніе Сербіи королевствомъ произвело на народныя массы гораздо большее впечатлѣніе, чѣмъ на высшіе слои общества. Въ сербскую столицу слѣдуютъ депутаціи отъ народа съ поздравленіями и изъявленіями радости. Въ рѣчи короля Милана I краинской депутаціи была выражена мысль, что онъ ищетъ славы въ возстановленіи величія націи, достижимаго неустанною, усердною и всеобщею культурною работою. Бѣградская газета «Сербска Краљевина» свидѣтельствуетъ, между прочимъ, о крайней зависимости сербскаго правительства отъ австрійскаго, и о потерѣ первымъ чувства собственнаго достоинства. По словамъ этой газеты, въ Сербіи воспрещается общественная благотворительность въ пользу вдовъ и сиротъ инсургентовъ и отдало приказаніе полицейскимъ властямъ вдоль Дуная и Тимона не пропускать черезъ Сербію черногорцевъ и боснійцевъ, отправляющихся въ Боснію, Герцеговину и Черногорію, не смотря на предъявленіе паспортовъ, а такимъ распоряженіемъ сербское правительство лишаетъ возможности возвратиться на родину черногорцамъ и боснякамъ. Ходятъ слухи о военной конвенціи, заключенной между Сербіею и Австро-Венгріею. Южныя славянскія газеты развиваютъ мысль о необходимости созванія европейскаго конгресса. По слухамъ, въ настоящее время идутъ переговоры относительно свиданія трехъ импе-

раторовъ, причѣмъ присутствовать будутъ короли: итальянскій, румынскій и сербскій.

— Князь Александръ болгарскій серьезно занятъ вопросомъ объ измѣненіи теперешней системы взиманія налоговъ въ Болгаріи. Французъ Гюйе составилъ проектъ, который уже принятъ комисіею и въ видѣ закона будетъ предложенъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. Второю заботою князя служитъ необходимость придать своей резиденціи, Софіи, наружность европейскаго города. Въ настоящее время, всѣ государственныя учрежденія помѣщаются въ полуразрушенныхъ домахъ восточнаго характера.

— Турецкія войска заняли Балканы. Правительство султана основывается въ этомъ отношеніи на статьѣ Берлинскаго трактата, которою дается Портѣ право оцѣнить войскомъ болгарскія границы во всякое время. По послѣднимъ телеграммамъ изъ Берлина, Вѣны и др. европейскихъ центровъ извѣстно, что въ Константинополь полетѣли протесты противъ сосредоточенія оттоманскихъ войскъ близъ Балканскихъ проходовъ. Вѣнскимъ газетамъ пишутъ, что ни одинъ эпизодъ въ отношеніяхъ Турціи къ другимъ державамъ не врѣзывался такъ глубоко въ общественную жизнь ея, какъ переговоры съ Россіею о военной контрибуціи. Въ дипломатическихъ сферахъ ожидаютъ теперь рѣшенія вопроса въ духѣ Россіи, хотя и ходятъ слухи, что рѣшеніе это затянется.

— По извѣстіямъ изъ Цетинье, князь черногорскій Николай, съ супругою своею Миленой и наслѣднымъ принцемъ, проѣздомъ въ Москву, посѣтилъ императорскій австрійскій дворецъ. Газета «Pester Lloyd» сообщаетъ, что такъ какъ австрійскія войска выдвинули свои кордоны для охраны границы, то черногорскій кордонъ сталъ излишнимъ.

— Въ Испаніи финансовыя мѣропріятія нынѣшняго министерства, именно, возвышеніе налоговъ земельного, промысловаго и акцизнаго, вызвали общее неудовольствіе и ропотъ, выразившійся въ открытыхъ манифестаціяхъ. Въ Каталоніи произошелъ открытый мятежъ; въ Барселонѣ безпорядки достигли наибольшаго напряженія. Были случаи нападенія народной толпы на муниципальную стражу, войска стрѣляли въ толпу, Каталонія была объявлена въ осадномъ положеніи. Въ настоящее время, по извѣстіямъ изъ Мадрида, безпорядки стихли и осадное положеніе снято во всей Каталоніи, но недовольство населенія не уменьшается и власти имѣютъ основаніе опасаться новыхъ волненій.

— Во Франціи новый законъ объ обязательности первоначальнаго обученія, устраивающій всякое вмѣшательство въ дѣло народнаго образованія духовенства, произвелъ большое впечатлѣніе. Французскіе епископы хотѣли открытъ сопротивленіе новому закону о народномъ обученіи письменными протестами на имя президента республики. Въ елисейскомъ дворцѣ получено уже нѣсколько такихъ протестовъ. По возвращеніи Жюль Гриви, совѣтъ министровъ будетъ совѣщаться, слѣдуетъ ли президенту отвѣчать епископамъ, или не стѣить.

— По извѣстіямъ изъ Парижа, правительство рѣшило, что всякій, уличенный въ неповиновеніи новому закону о начальныхъ школахъ, будетъ преданъ суду, и что чиновники, которые станутъ потворствовать такому неповиновенію, немедленно будутъ уволены отъ службы.

— Парнелъ, извѣстный руководитель ирландской земельной лиги, давно уже сидѣвшій въ тюрьмѣ, на дняхъ получилъ дозволеніе на недѣлю съѣздить въ Парижъ на похороны своего молодого племянника, давъ честное слово, что по прошествіи этого срока, онъ возвратится назадъ въ Кильмангетскую тюрьму и что во время своего отсутствія оттуда онъ не приметъ участія въ дѣлѣ своей партіи и будетъ избѣгать свиданій съ своими друзьями-единомышленниками. До сихъ поръ онъ твердо исполняетъ свое слово. Между тѣмъ слухъ объ освобожденіи Парнелля, принятый большинствомъ за окончательное дарованную ему свободу надѣлалъ много шума и вызвалъ торжественныя демонстраціи въ разныхъ мѣстностяхъ Ирландіи.

Событія русской жизни.

По официальнымъ свѣдѣніямъ, при продолжающихся розыскахъ по дѣлу объ убійствѣ генералъ-маіора Стрѣльникова, личности казенныхъ по этому дѣлу преступниковъ вполнѣ установлены. Стрѣлявшій въ покойнаго генерала оказался сыномъ коллежскаго секретаря Николаемъ Алексѣевымъ Желваковымъ, бывшимъ вольнослушателемъ с.-петербургскаго университета, оставившимъ университетъ въ январѣ 1881 года. Вторымъ же участникомъ преступленія былъ крестьянинъ Вятской губерніи, Орловскаго уѣзда, села Журавли, Степанъ Николаевъ Халтуринъ, розыскиваемый для привлеченія къ отвѣтственности за совершенный имъ въ февралѣ 1880 года взрывъ въ Зимнемъ Дворцѣ. Халтуринъ, судя по свѣдѣніямъ, полученнымъ въ настоящее время отъ нѣсколькихъ, близко знавшихъ его лицъ, скрываясь въ теченіи двухъ лѣтъ отъ преслѣдованія, проживалъ по подложнымъ паспортамъ въ Одессѣ, а также въ Москвѣ и занимался распространеніемъ вредныхъ ученій среди рабочихъ.

— Въ виду появившихся извѣстій о еврейскихъ безпорядкахъ на югѣ Россіи, передающихся въ неполномъ видѣ въ печати и телеграммахъ, «Правительственный Вѣстникъ» заявляетъ, что въ Овручскомъ уѣздѣ, Волынской губерніи, по случаю безпорядковъ арестовано четырнадцать человѣкъ; въ Апаньевскомъ уѣздѣ, Херсонской губ., болѣе 30 человѣкъ. Началомъ безпорядковъ въ обѣихъ мѣстностяхъ была драка въ кабакахъ. Въ Балтѣ, какъ видно изъ донесеній губернатора, безпорядки продолжались 30 марта до 10 часовъ вечера, когда были прекращены войсками. Ночью, не смотря на разставленные караулы, безпорядки возобновились. 31 марта порядокъ былъ возстановленъ войсками. 1 апрѣля въ Балтѣ все было спокойно. Слѣдствіе производится подъ наблюденіемъ прокурора суда. Въ Летичевѣ 31 марта, въ 5 часовъ вечера было произведено нападеніе на евреевъ и ихъ дома, но съ помощію военной команды безпорядки прекращены. Виновные арестованы.

— Цѣны на вексельную гербовую бумагу возвышены. По окончаніи въ настоящее время распоряженій по заготовленію и разсылкѣ по губерніямъ вексельной гербовой бумаги новыхъ цѣнъ, признавая возможнымъ ввести такую бумагу въ употребленіе съ 1-го іюля 1882 года, — министръ финансовъ представилъ о семъ правительствующему сенату.

— По соглашенію министровъ юстиціи и финансовъ, признано необходимымъ приступить къ безотлагательному пересмотру дѣйствующихъ въ Имперіи торговыхъ законовъ и къ составленію проекта новаго торговаго уложенія, обнимающаго уставъ о торговой несостоятельности.

Съ Высочайшаго соизволенія означенный трудъ возложенъ на оберъ-прокурора гражданскаго кассационнаго департамента правительствующаго сената, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Тура, который, въ виду важности и сложности возложеннаго на него порученія, уволенъ отъ должности оберъ-прокурора, съ назначеніемъ членомъ консультаціи, при министерствѣ юстиціи учрежденной.

— Министръ внутреннихъ дѣлъ предложилъ петербургской городской думѣ взять въ свое завѣдываніе существующія въ Петербургѣ заведенія общественнаго призрѣнія и состояція въ настоящее время въ непосредственной вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ.

— Говорятъ, что послѣ графа С. Г. Строганова остались любопытныя записки; но обнаружены онѣ, согласно желанію его, будутъ только, какъ передаетъ «Пет. Листъ», по истеченіи извѣстнаго срока времени.

— «Новости» сообщаютъ, что на-дняхъ утвержденъ уставъ новаго благотворительнаго учрежденія, носящаго названіе: «Общества пособія рабочимъ, пострадавшимъ при постройкахъ». Общество это возникло по инициативѣ купца С. Л. Кундышева-Володина, обратившаго вниманіе на частыя случаи крушеній и обваловъ ново строящихся домовъ, примѣрами которыхъ служатъ обвалившіеся дома Тулякова и Англицесъ.

— Носятся слухи—объ ожидаемомъ приѣздѣ графа Лорнетъ-Меликова—въ Петербургъ.

«Новости» сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о предполагаемомъ преобразованіи главнаго штаба. Предполагается: главный штабъ раздѣлить на два самостоятельныя управленія,—главное инспекторское управленіе и главное управленіе генеральнаго штаба, которыя, въ свою очередь, будутъ подраздѣлены на нѣсколько отдѣленій.

— Та же газета слышала, что командиромъ петербургскаго порта, который изъ перваго переведенъ во второй разрядъ портовъ, по сравненію съ бакинскимъ портомъ, будетъ назначенъ начальникъ практической эскадры судовъ балтійскаго флота, вице-адмиралъ Ф. Я. Брюмеръ.

— Возникшее еще въ прошломъ году предположеніе расформировать духовныя консисторіи, съ цѣлью отмѣнить существующее тамъ выборное начало, рѣшено, по словамъ «Нов. Врем.», недавно въ утвердительномъ смыслѣ. Преобразованія эти имѣютъ быть введены въ самомъ непродолжительномъ времени.

— По слухамъ, въ центральномъ управленіи министерства народнаго просвѣщенія, по словамъ «Нов. Врем.», оставляютъ свои мѣста: директоръ департамента народнаго просвѣщенія М. Е. фонъ-Брадке и вице-директоръ Г. А. Эзовъ. Тайный совѣтникъ Брадке былъ главнымъ сотрудникомъ графа Толстого, при которомъ и прошелъ большую половину своего директорства.

— По дошедшимъ до «Новостей» слухамъ, часть проектированныхъ измѣненій въ новомъ таможенномъ тарифѣ, именно, возвышеніе пошлинъ на привозимые изъ-за границы жизненные продукты, принята государственнымъ совѣтомъ безъ измѣненія, т.-е. возвышеніе это предположено допустить согласно предложенію министерства финансовъ.

— Со вступленіемъ на постъ министра народнаго просвѣщенія статья-секретаря Делянова, по словамъ «Русс. Вѣд.», окончившимъ курсъ въ реальныхъ училищахъ будетъ предоставлено право поступленія на медицинскій и математическій факультеты нашихъ университетовъ.

— Газеты передаютъ слухи о введеніи мировыхъ учреждений въ Архангельской губерніи.

— Издатель извѣстнаго кавказскаго органа «Обзоръ», просилъ о разрѣшеніи ему изданія газеты въ Петербургѣ; нынѣ сообщаютъ, что ему въ этомъ отказано.

— «Страна» слышала, что министерствомъ финансовъ внесенъ нынѣ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта проектъ тѣхъ измѣненій, которыя предполагается сдѣлать въ существующемъ нынѣ обложеніи извѣстною пошлиною золотопромышленниковъ за добываемые ими металлы. По дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, пошлину эту предполагается увеличить въ значительной степени.

— По извѣстіямъ изъ Львова, передаваемымъ «Нов. Вр.», туда прибылъ на дняхъ делегатъ лондонскаго комитета вспомоществованія евреямъ, мистеръ Олфанта, который, переговоривъ съ намѣстникомъ Галичины, графомъ Потоцкимъ, отправился далѣе, въ Броды, чтобы оказать посильную помощь евреямъ, эмигрирующимъ въ числѣ 12,000 человекъ изъ Россіи въ Америку.

— «Страна» же сообщаетъ, что въ субботу, въ салонѣ доктора Краевского, состоялся концертъ, а затѣмъ и балъ, въ пользу католической дѣтской школы, находящейся на Васильевскомъ островѣ. Публики собралось около 600 человекъ. Польскій говоръ сливался съ русскимъ. Тотъ раутъ или вѣрнѣе, концертъ-балъ первый—польской колоніи Петербурга.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Очерки Сѣверо-Западной Монголіи. Вып. I и II. Г. Н. Потанина. 1881 г. С.-Петербургъ.

Въ числѣ видныхъ географическихъ сочиненій, знакомящихъ насъ съ неизвѣстными странами Азіи, появился солидный трудъ г. Потанина, уже заслужившій одобреніе и награду Императорскаго Географическаго Общества. Наша обязанность хотя отчасти познакомить общество съ его содержаніемъ.

Несмотря на то, что сочиненіе написано въ смыслѣ ученаго отчета, много страницъ въ книгѣ возбуждаютъ живой интересъ для лицъ, интересующихся Востокомъ и пограничными странами съ Сибирью. Матеріалы, изложенныя въ новомъ сочиненіи, открываютъ цѣлый новый міръ для читателя.

Страна, въ которой пришлось работать г. Потанину, характеризуется имъ въ общихъ чертахъ въ предисловіи. Монголія представляетъ сплошное населеніе на протяженіи 16° по меридіану и 43° по параллельному кругу; уже одинъ этотъ фактъ такого обширнаго объединенія въ языкѣ, культурѣ и религіи, находящій, быть можетъ, свое объясненіе въ равнинномъ характерѣ страны, фактъ очень замѣчательный. Другое обстоятельство, которое бросается въ глаза при первомъ же столкновеніи съ этимъ народомъ, это степень его культуры. Путешественника поражаютъ эти кочующіе монастыри, кочующіе алтари съ своими многочисленными пантеонами, кочующія библіотеки, переносимыя войлочные храмы въ нѣсколько сажень высоты, школы грамотности, помѣщающіяся въ кочевыхъ палаткахъ, странствующіе медики, кочевые лазареты при минеральныхъ водахъ; по развитію грамотности въ народной массѣ, монголы безспорно единственный кочевой народъ въ мірѣ. Это не дичь въ родѣ нашихъ киргизовъ. Монгольскіе князья по-азиатски люди очень образованные; они часто умѣютъ говорить на нѣсколькихъ языкахъ своей имперіи, пишутъ по монгольски и тибетски, иногда даже изучаютъ санскритскій языкъ; они соревнуютъ другъ съ другомъ въ постройкѣ монастырей и кумирень и стараются приобрести книги. Наши грамотные киргизскіе султаны книгохранилищъ и школъ не заводятъ. Жизнь монголовъ проходитъ тихо; нравы ихъ мягки, преступленія рѣдки, о звѣрскомъ обращеніи съ женами или дѣтьми не слышно. Иностранецъ можетъ спокойно путешествовать въ странѣ, русскіе прикащики въ одиночку разъѣзжаютъ по кочевьямъ съ товарами и не жалуются на обиды. Не то въ киргизской степи: коновладство здѣсь обыкновенное явленіе. Но съ другой стороны, какъ ни кажется безмятежной и мирной жизнь монголовъ, картины поразительной нищеты и медленной голодной смерти встрѣчаются и здѣсь, рядомъ съ безразсудною расточительностію на монастыри, храмы и блестящую обстановку высшихъ духовныхъ лицъ, которыя, благоденствуя и жуируя въ волю, за глаза насмѣхаются надъ народною глупостію. Отсутствие мѣръ на случай общественныхъ бѣдствій, повѣтрій, надеждъ, неурожая хлѣба и кормовъ, и медицина, больше чѣмъ на половину состоящая въ шарлатанствѣ и предрасудкахъ, наконецъ скудость средствъ, которыя степная природа даетъ человѣческой жизни безъ помощи науки, все это заставляетъ желать, чтобы точныя науки были пересажены на монгольскую почву. Въ настоящее время монгольская интеллигенція—ламы—исключительно занята религіозными вопросами; національной литературы почти не существуетъ; библіотеки состоятъ почти единственно изъ тибетскихъ книгъ духовнаго содержанія; между ламами тибетская грамотность распространена значительно обширнѣе, чѣмъ монгольская. Охота изучать свою отечественную исторію, свой народъ и свою родину вовсе неразвита; вся умственная энергія народа пока отдана на разъясненіе общечеловѣческихъ вопросовъ о нравственности и религіи. Это похоже на періодъ господства схоластики въ Европѣ съ ея латынью, съ тѣмъ же презрѣніемъ къ варварскому родному языку, но безъ задатка въ той же чуждой литературѣ найти струю, которая повела бы къ положительному знанію. И въ этомъ отношеніи киргизскій народъ отличается отъ монгольскаго; идеалы свои онъ видитъ не въ священныхъ книгахъ, написанныхъ на чужомъ языкѣ, а въ национальныхъ богатыряхъ, родовыхъ вѣнцахъ и герояхъ.

Такими красками рисуетъ г. Потанинъ изучаемую имъ страну. Спрашивается, откуда же долженъ придти свѣтъ науки для Монголіи, находящейся подъ мертвящимъ давленіемъ схоластическихъ приговоровъ

ламаизма? Повидному не изъ Россіи, или по крайней мѣрѣ если и изъ Россіи, такъ это должно случиться въ весьма и весьма отдаленномъ будущемъ. И вотъ почему: въ настоящее время наши торговцы, далеко не представители нашей цивилизаціи, проникаютъ въ сѣверо-западную Монголію изъ трехъ пунктовъ: Бійска, Минусинска и Туункинскаго селенія; всѣ эти три пункта суть настоящія сибирскія захолустья, бѣдными интеллигентною жизнію. Въ Бійскѣ 6.000 жителей и имѣется уездное мужское училище и женская школа, но нѣтъ публичной библіотеки, и потому досугъ жителей растрачивается на кутежи и карточную игру. Минусинскъ, гдѣ усиліями г. Мартянова основанъ музей, воспитательно дѣйствующій на мѣстное общество, отгороженъ отъ Монголіи двумя высокими хребтами. Туункинское селеніе, близко расположенное къ государственной границѣ, есть одно изъ самыхъ захудалыхъ и печальныхъ мѣстечекъ въ Восточной Сибири. Здѣсь всего одна небольшая сельская школа, и та ведется дурно; нравы у мѣстнаго населенія грубы, интересовъ умственныхъ нѣтъ, тонъ мѣстному обществу задаютъ волостные и засѣдательскіе писаря изъ сосланныхъ за воровство. Описавши въ такомъ родѣ органы нашего культурнаго воздѣйствія на сосѣдную Азію, г. Потанинъ справедливо надѣется, что сила этого воздѣйствія возрастетъ, разъ Сибири будетъ дана свобода развитія скоро и широко своя умственные задатки. Если такимъ образомъ, Монголія совершенно чужда свѣта, разливаемого положительнымъ знаніемъ, то весьма естественно ожидать, что путешественникъ встрѣтитъ въ этой стра- нѣ массу матеріала, свидѣтельствующаго о младенческомъ состояніи народнаго мышленія и міросозерцанія. И дѣйствительно, второй выпускъ сочиненія г. Потанина, содержащій этнографическіе матеріалы, почти цѣлкомъ выполненъ фактами этого первобытнаго мышленія монгольскаго народа. Въ настоящее время намъ, интеллигентнымъ людямъ, очень трудно понять всѣ особенности и приемы первобытнаго міросозерцанія, ибо едва только мы вступаемъ въ школьный возрастъ, какъ помимо всякаго съ нашей стороны желанія преподносятъ намъ и готовые вопросы, и готовые на нихъ отвѣты. Разумѣется, вопросы и отвѣты соответствуютъ данному состоянію знанія, хотя вовсе не вызываются потребностями дѣтской природы. Никто изъ дѣтей интеллигентнаго класса не въ состояніи дать отчета, почему его учатъ латинскому и греческому языкамъ и почему вопросы, которыми занимается физика, рѣшаются въ томъ, а не иномъ порядкѣ, и т. п. Благодаря такому, такъ сказать, насильственному характеру нашего развитія, мы и становимся въ тупикъ, когда намъ приходится встрѣчаться съ остатками ничѣмъ не стѣсняемаго первобытнаго мышленія. И въ самомъ дѣлѣ, затруднительно понимать это мышленіе! Не угодно ли, напр., уразумѣть ходъ мыслительнаго процесса какого-нибудь короля Ашанти и Дагомен, который, по свидѣтельству лорда Сендигама, приказываетъ убить на своихъ глазахъ нѣсколькихъ изъ наиболее любимыхъ придворныхъ «на томъ основаніи, что эти преданные слуги, отправясь въ лучший міръ раньше его, приготовить своему королю болѣе удобное мѣсто, и ему не придется страдать отъ нарушенія своихъ привычекъ»; или: время отъ времени король отправляетъ «на тотъ свѣтъ» посланниковъ къ своимъ покойнымъ родителямъ съ различными порученіями и, кромѣ того, топить рабовъ въ морѣ на тотъ случай, что покойный король можетъ вздумать идти купаться и вѣрный слуга будетъ ему необходимъ. Читая подобныя вещи, мы обыкновенно пожимаемъ плечами въ сознаніи своего превосходства надъ дикарями, воображеніе которыхъ, какъ намъ кажется, не знаетъ никакихъ границъ; но навѣрное наше мышленіе пошло бы по тому же самому пути, если бы намъ насильственно съ ранняго дѣтства не вбивали въ голову различныя основы науки. Эд. Тайлоръ объясняетъ приблизительно слѣдующимъ образомъ происхожденіе анимизма, который отличаетъ первыя ступени культурной жизни людей. Периодическія явленія въ природѣ, каковы смѣна дня и ночи, лѣта и зимы, различныя фазы луны, состояніе сна и бодрствованія, здоровья и болѣзни, летаргіи и смерти,—всѣ эти и подобныя явленія должны прежде всего обратить вниманіе дикаря и вызвать его младенческій умъ на объясненіе. Фактъ сновидѣній, остающихся и теперь, несмотря на громадныя успѣхи точныхъ наукъ, не советамъ выясненнымъ и потому не перестающихъ занимать своею причудливостію даже интеллигентныхъ людей,—этотъ фактъ долженъ былъ послужить для дикаря исходной точкой его міросозерцанія, заставивши роковымъ образомъ признать существованіе души или духа, который, отдѣляясь отъ тѣла, можетъ проявлять самостоятельное бытіе. Человѣкъ и засыпаетъ-то именно потому, что вѣчно, или душа, оставляетъ тѣло. Но не одни люди, а и животныя и расте-

нія, и даже вообще всѣ предметы какъ органической, такъ и неорганической природы имѣютъ души, ибо все это можетъ быть объектомъ сновидѣній. Тѣни, бросаемаы людьми и вообще всѣми предметами, и суть та форма, подъ которою представляется душа дикарю; а зеркальное изображеніе предметовъ въ водѣ даетъ ему поводъ думать, что души бывають темныя и свѣтлыя. Тѣни или души предковъ, сохраняя свой земной характеръ во всѣхъ подробностяхъ, продолжаютъ жить, что ясно доказывается тѣмъ фактомъ, что отъ времени до времени онѣ являються въ сновидѣніяхъ въ сходственной обстановкѣ, какъ и до смерти. Разъ, по мнѣнію дикаря, все въ природѣ имѣетъ душу, которая можетъ относиться къ нему то пріязненно, то враждебно, мы легко можемъ представить себѣ, почему дикарь прибѣгаетъ къ умогостивительнымъ жертвоприношеніямъ въ честь разныхъ тѣней. Напр., африканскій дровосѣкъ, приступая къ рубкѣ большаго дерева, подливаетъ оливковаго масла духу его, чтобъ не быть раздавленнымъ при паденіи. И вообще, понятіе о духахъ служитъ для первобытнаго человѣка верховнымъ принципомъ, при помощи котораго онъ объясняетъ и всѣ случайности своей жизни и всѣ наблюдаемыя имъ явленія въ природѣ. Духи выбрасываютъ огонь изъ вулкановъ, они вырываютъ деревья въ лѣсу во время урагана; они кружатъ челнокъ въ водоворотѣ; они заставляютъ расти дерева. Солнце представляется дикарю личнымъ владыкой, гордо восходящимъ по небу утромъ и въ утомленіи нисходящимъ въ подземный міръ на ночь; бурное море есть страшный богъ, готовый поглотить отважнаго пловца; лѣсные звѣри суть на половину люди, ибо въ нихъ можетъ жить душа какого-нибудь предка; скалы могли оказаться людьми, превращенными въ камень и палка служить воплощеніемъ змѣи, въ которой, въ свою очередь, можетъ поселиться душа какого-нибудь предка. Вотъ едва понятная для цивилизованнаго человѣка точка зрѣнія, съ которой дикарь разсматриваетъ міръ Божій. Мнѣмъ—этотъ интересный продуктъ человѣческаго ума—обязаны своимъ происхожденіемъ именно этому настроенію дикаря, настроенію, которое Тайлоръ называетъ миеослагательнымъ и которое въ сущности состоитъ въ томъ, что желаемое и ожидаемое превращается какъ-бы въ настоящее, возможное—въ дѣйствительное. Независимо отъ присущаго всякому человѣку, и дикарю въ томъ числѣ, стремленія найти то или иное объясненіе наблюдаемымъ явленіямъ, два обстоятельства содѣйствовали образованію миеовъ: во-1-хъ, находя въ землѣ ископаемые остатки громадныя животныхъ, дикарь безъ дальнихъ околичностей призналъ эти остатки за слѣды исполинскихъ людей, нѣкогда жившихъ на землѣ. Здѣсь по крайней мѣрѣ былъ хоть доступный нашему пониманію поводъ для фантазіи первобытнаго человѣка, но онъ, по особенностямъ склада своего міросозерцанія, можетъ облечь плотію и кровію рѣшительно все, что онъ выражаетъ именованъ существительнымъ и къ чему онъ приставляетъ глаголь. Если бы онъ могъ сказать: «справедливость торжествуетъ», то онъ представилъ бы себѣ эту справедливость въ видѣ дѣйствительно существующаго реальнаго предмета. Другимъ поводомъ къ созданію миеовъ служило весьма естественное желаніе найти объясненіе, почему данное племя называется такъ, а не иначе, и обыкновенно создавалось какое-нибудь лицо, нѣкогда существовавшее, имя котораго и переходило на происшедшее отъ него племя; такъ египтяне получили свое имя отъ Египта, данайцы отъ Даваи и т. п.

Зарожденіе миеа на Востокѣ, въ центрѣ Монголіи, распространеніе его и сравненіе съ миеами другихъ народовъ дали такую обширную тему для изслѣдованій, что авторъ вслѣдъ за изданіемъ настоящаго сочиненія продолжаетъ печатать свои изысканія въ видѣ особыхъ монографій, какъ напримѣръ о «Громовникѣ» или миеическомъ существѣ, олицетворяющемъ грозовыя явленія (Журн. Мин. Народн. Просвѣщ. 1882 г., №№ 1 и 2).

Нѣтъ сомнѣнія, что умственное настроеніе и процессъ духовнаго творчества среди полудикихъ народовъ представляетъ соблазнительную тему для изслѣдователя, который относится къ жизни изучаемыхъ народовъ не съ легкостью туриста, а въ качествѣ настоящаго мыслителя, философа и друга человѣчества.

ПРОДАЕТСЯ ТОЛЬКО-ЧТО ВЫШЕДШАЯ ИЗЪ ПЕЧАТИ
БРОШЮРА:

300-ЛѢТІЕ СИБИРИ

Празднованіе въ Петербургѣ и Москвѣ дня 26-го
октября 1581 года.

Цѣна 75 коп.

Брошюра издана съ благотворительной цѣлью, а потому принимаются и добавочныя пожертвованія. Удовлетворяются и письменныя требованія.

По Надеждинской улицѣ, въ д. № 22, кв. 34. Ежедневно (не исключая и праздничныхъ дней), съ 11 часовъ утра до 3 ч. пополудни.

Тутъ же распродаются, по пониженной цѣнѣ, оставшіеся непроданными экземпляры 1-го тома и 1-го выпуска 2-го тома, «Сборника историческихъ и статистическихъ свѣдѣній о СИБИРИ», а равно 1-й и 2-й выпуски брошюры «Пятидесятилѣтіе 2-й С.-Петербургской гимназій. Воспоминанія».

== НОВЫЯ КНИГИ ==

ОЧЕРКИ СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ МОНГОЛІИ.

ПУТЕШЕСТВІЕ 1876—1877 г.

Г. Н. ПОТАНИНА.

С.-Петербургъ, 1881 г.

Требованія адресуются въ Императорское Географическое Общество.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛА:

СИБИРЬ КАКЪ КОЛОНИА

къ юбилею трехсотлѣтія.

Современное положеніе Сибири. Ея нужды и потребности. Ея прошлое и будущее.

Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

С.-Петербургъ, 1882 г. Цѣна 3 р.

Въ книжномъ складѣ Стасюлевича, Вас. Остр. 2 лин., д. 7; также въ конторѣ Редакціи «Восточное обозрѣніе».

ССЫЛКА НА ЗАПАДЪ

въ ея историческомъ развитіи и современномъ состояніи.

И. Я. ФОЙНИЦКАГО.

С.-Петербургъ, 1881 г. Цѣна 2 р. 50 к.—Книжный складъ и магаз. Стасюлевича, Вас. Остр. 2 лин., № 7.

ОБЪ ИЗДАНІИ

„ТРУДОВЪ“

ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

въ 1882 году.

„ТРУДЫ“ И. В. Э. Общества въ 1882 году будутъ издаваться по прежней программѣ, которая состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

I. Сельское хозяйство, куда входятъ статьи, относящіяся къ сельскому хозяйству и главнѣйшимъ его отраслямъ, предметы естественно-историческаго содержанія, направленного къ разъясненію вопросовъ земледѣльческихъ, доклады и журналы засѣданій I Отдѣленія. Сюда же отнесенъ отдѣлъ „Пчеловодства“, статьи котораго будутъ помѣщаться въ видѣ особой рубрики, подъ заглавіемъ „Пчеловодство“.—II. Технические производства, тѣсно связанныя съ сельскимъ хозяйствомъ, какъ-то: обработка льна и другихъ волокнистыхъ растений, маслосеянное дѣло, сыровареніе, картофелно-паточное производство и т. п., земледѣльческая механика, доклады и журналы засѣданій II Отдѣленія.—III. Политическая экономія и статистика, гдѣ помѣщаются статьи политико-экономическаго и статистическаго содержанія по предметамъ, касающимся круга дѣятельности Общества, доклады и журналы засѣданій III Отдѣленія.—IV. Библиографическое обозрѣніе посвящается отдѣлкѣ появляющихся въ свѣтъ сельско-хозяйственныхъ и вообще экономическихъ отдѣльныхъ сочиненій и журнальныхъ статей на русскомъ языкѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаются указанія на болѣе замѣчательныя иностранныя сочиненія.—V. Сельско-хозяйственное обозрѣніе, гдѣ дается ежемѣсячный обзоръ экономическихъ явленій русскаго народнаго хозяйства вообще и сельскаго по преимуществу, а также сообщаются свѣдѣнія о болѣе замѣчательныхъ явленіяхъ и открытіяхъ по сельскому хозяйству за границею.—VI. Корреспонденція Общества, куда входятъ небольшія и отрывочныя сообщенія по предметамъ занятій Общества изъ провинцій, разнаго рода запросы землевладѣльцевъ и отвѣты на нихъ со стороны Общества или непосредственно отъ Редакціи.

Въ концѣ каждой книжки помѣщаются «Объявленія» о продажѣ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, сѣмянъ, растений, книгъ и т. п., о предстоящихъ сельско-хозяйственныхъ выставкахъ, съѣздахъ и пр.

„ТРУДЫ“ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества будутъ выходить разъ въ мѣсяцъ книжками, каждая отъ семи до восьми печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе „ТРУДОВЪ“ остается прежняя: безъ пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкою по почтѣ внутрь имперіи, а равно съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ 4 р.

При перемѣнѣ городского адреса на иногородный и наоборотъ приплачиваются 50 к., которыя и доставляются вмѣстѣ съ увѣдомленіемъ о перемѣнѣ.

Подписка на „ТРУДЫ“ на 1882 годъ принимается въ С.-Петербургѣ (на углу 4-й роты Измайловскаго полка и Забалканскаго проспекта), въ домѣ В. Э. Общества, въ сѣмянной торговлѣ А. В. Запѣвалова (за Казанскимъ соборомъ, близъ Екатерининскаго канала, въ домѣ Лѣсникова) и въ географическомъ магазинѣ А. А. Ильина, въ домѣ Главнаго Штаба на Адмиралтейской площади. Иногородные благоволятъ адресоваться въ С.-Петербургъ, въ домъ И. В. Э. Общества. Редакторъ А. Совѣтовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1882 ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ОБЩЕСТВЕННУЮ ГАЗЕТУ

„ЗЕМСТВО“.

Въ 1882 году «ЗЕМСТВО» издается, какъ и въ прошломъ году, безъ предварительной цензуры, нумерами отъ 2^{1/2} до 3 листовъ (20—24 стран.), по слѣдующей программѣ:

- 1) Законы и распоряженія правительства. Рѣшенія Правительствующаго Сената по дѣламъ, относящимся до земскаго и городского управленія.
- 2) Статьи по всѣмъ вопросамъ внутренней и иностранной политики, земскаго, городского и сословнаго общественаго управленія.
- 3) Обозрѣніе дѣятельности городскихъ и земскихъ учрежденій. Отчеты о засѣданіяхъ земскихъ и сословныхъ собраній и городскихъ думъ.
- 4) Внутреннее обозрѣніе.
- 5) Иностранное обозрѣніе.
- 6) Корреспонденціи внутреннія и иностранныя.
- 7) Судебная хроника (безъ обсужденія судебныхъ рѣшеній).
- 8) Библиографія: разборы и отчеты о вновь выходящихъ русскихъ и иностранныхъ книгахъ и періодическихъ изданіяхъ по всѣмъ отраслямъ юридико-политическихъ и историческихъ наукъ.
- 9) Разныя извѣстія.
- 10) Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Безъ пересылки и доставки.	Съ пересылкой и доставкой.	За границу.
На годъ	7 р. — к.	8 р. — к.	11 р.
„ 6 мѣсяцевъ	4 „ — „	4 „ 50 „	6 „
„ 3 „	2 „ 25 „	2 „ 50 „	4 „
„ 1 „	— „ 75 „	1 „ — „	2 „

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ конторѣ Редакціи, близъ Никитскихъ воротъ, въ Скертномъ пер., домъ Муромцевой. Редакторъ-издатель В. Ю. Скалонъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЛИТЕРАТУРНАГО ЖУРНАЛА
„РУССКОЕ БОГАТСТВО“

въ 1882 году
ГОДЪ ТРЕТІЙ).

Въ 1882 году «РУССКОЕ БОГАТСТВО» издается въ томъ же на-
правленіи, какъ и первые два года своего существованія, и при участіи
слѣдующихъ постоянныхъ сотрудниковъ:

А. Алексѣева, Н. Ф. Бажина, П. В. Быкова, П. В. Засодимскаго
(Вологодина), А. С. Комарова, А. П. Мичуринъ, С. Ни — ной, В. О.
Португалова и П. М. Рева.

Въ вышедшихъ трехъ книжкахъ «Русскаго Богатства» за 1882 годъ
помѣщены: I. Что съяли, то и поняли. Романъ. Л. Валевской. — II. Вана.
Рассказъ. Владиміра Бѣлозерова. Историческіе эскизы. И. М. Досвитки.
Рассказъ. В. И. Дмитріевой. — III. Гигіена и народъ. М. Писарева. Же-
на Блиндера. Рассказъ. Джона Габертонна. Пѣсни Мирзы Шаффи. (Фр.
Бодэнштедта). П. Якубовича. — IV. Ботлѣзатская учительница. Раз-
сказъ. Джона Габертонна. V. Какъ мы воювали. (Воспоминанія штат-
скаго о войнѣ). Южанова. Между жизнью и смертію. Рассказъ. Сер-
гѣя...скаго. — VI. Бакалавръ. Романъ. Жюль Валеса. Еще объ Укра-
инофильствѣ. Украинъ-ила. — VII. Красивое животное. (По поводу
«Нана»). П. Засодимскаго. Письмо съ далекаго сѣвера. (Письмо вось-
мое). П. Рева. — VIII. Много-словъ мало дѣла. А. Казанскаго. — IX.
Стихотворенія: А. Барыковой, К. Л. М., М. Соймонова, Плько, П.
Селиванова, В. А — ва. — X. Хроника внутренней жизни. — XI. Полити-
ческая хроника. — XII. Литературная летопись. (Обозрѣніе журналовъ
и книгъ). — XIII. Смѣсь.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книжками отъ 15 до 20 листовъ.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой 8 р., безъ пе-
ресылки и доставки 7 р. Допускается разсрочка: при подпискѣ 5 р.,
остальные деньги по выходѣ шестой книжки. Подписка принимается въ
конторѣ редакціи. С.-Петербургъ, Знаменская ул., д. № 11.

При конторѣ открытъ книжный складъ. Онъ высылаетъ по требо-
ванію всякаго рода книги и при этомъ пересылку принимаетъ на свой
счетъ, кромѣ казенныхъ изданій.

Редакторъ П. В. Быковъ.

Издательница С. Н. Бажина.

ОБЪ ИЗДАНИИ

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАГО ВѢСТНИКА“
ВЪ 1882 ГОДУ.

Полуежедневное изданіе, выходящее безъ предвар. цензуры.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, при «Церк.-Общ. Вѣстникѣ»
въ 1882 г. будетъ изданъ въ видѣ безилатнаго приложенія
«Календарь для духовенства», въ которомъ, кромѣ необхо-
димыхъ календарныхъ свѣдѣній, мы имѣемъ въ виду, помѣ-
стить *собраніе узаконеній*, относящихся какъ къ организаціи
центрального управленія духовнаго вѣдомства, такъ и къ
разнообразнымъ правамъ и обязанностямъ духовенства, заим-
ствуя ихъ, частью изъ «Полнаго собранія законовъ Россійской
Имперіи», частью изъ дѣйствующаго «Свода Законовъ», а
равно и изъ другихъ источниковъ.

При «Календарѣ» будетъ приложенъ также подробный
адресъ-календарь лицъ служащихъ по духовному вѣдомству,
преосвященныхъ архіереевъ, начальствующихъ и учащихъ въ
духовныхъ заведеніяхъ и пр.

Условія подписки на «Церк.-Общ. Вѣстн.» тѣ же, какъ и
въ предыдущіе годы, т. е. *на годъ 7 руб.*, на полгода 4 руб.,
на три мѣсяца 2 р. 50 к., на мѣсяць 1 р. Годовая цѣна за
границей 10 руб. — Отдѣльные №№ по 10 коп.

Требованія на газету слѣдуетъ адресовать: *въ редакцію*
«Церковно-Общ. Вѣстника», *въ С.-Петербургѣ, Троицкій*
пер., д. № 3, кв. 5.

Редакторъ-издатель А. И. Поновицкій.

ПОЛИТИЧЕСКО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ГАЗЕТА

„ВОЛЖСКО-КАМСКОЕ СЛОВО“

Выходить въ г. Казани съ 1 декабря 1881 года ежедневно,
кромѣ послѣпраздничныхъ дней, по слѣдующей программѣ:

I. Законодательныя и другія правительственныя распоря-
женія, преимущественно имѣющія особенно близкое отноше-
ніе къ мѣстному краю. — II. Телеграфныя извѣстія изъ С.-Пе-
тербурга и другихъ важнѣйшихъ центровъ Русскаго государ-
ства и городовъ Волжско-Камскаго края. — III. Статьи въ
формѣ передовыхъ и другія по экономическимъ и прочимъ
общественнымъ вопросамъ областной жизни. — IV. Статьи, по-
священныя изученію края въ отношеніи естественно-истори-
ческаго. — V. Статистическія данныя, какъ основной мате-
риалъ для изученія и обезуденія современнаго состоянія и
нуждъ областной жизни. — VI. Этнографическіе очерки разно-
племеннаго населенія Волжско-Камскаго края. — VII. Истори-
ческія и археологическія статьи по различнымъ эпохамъ про-
шедшаго Волжско-Камскаго края, т. е. Булгарскаго и Казач-
скаго царствъ и со времени присоединенія Казани къ Мо-
сковскому государству. — VIII. Библиографія и критика про-
изведеній печати, особенно имѣющихъ отношеніе къ мѣст-
ному краю или принадлежащихъ Казанскимъ ученымъ. — IX.
Обозрѣніе русской періодической печати. — X и XI. Хроника
общественной жизни г. Казани и мѣстнаго края и хроника
Казанскаго Университета и другихъ высшихъ учебныхъ за-
веденій въ г. Казани; обозрѣнія дѣятельности мѣстныхъ уче-
ныхъ, благотворительныхъ и другихъ обществъ. — XII. Отче-
ты о дѣятельности земскихъ, городскихъ и сословныхъ об-
щественныхъ установленій. — XIII. Юридическая хроника: ука-
затель назначенныхъ къ слушанію дѣлъ въ судебныхъ уста-
новленіяхъ, отчеты о публичныхъ засѣданіяхъ судебныхъ
установленій, судебныя рѣшенія, разборъ и обсужденіе по-
слѣднихъ. — XIV. Хроника Казанскаго театра и другихъ об-
щественныхъ собраній и увеселеній. — XV и XVI. Корреспон-
денція изъ городовъ и уѣздовъ, особенно Волжско-Камской
области, и важнѣйшія извѣстія о событіяхъ и жизни дру-
гихъ мѣстностей Русскаго государства. — XVII. Важнѣйшія
извѣстія заграничныя. — XVIII. Общеполезныя свѣдѣнія: но-
выя открытія въ области наукъ и искусствъ, по разнымъ
отраслямъ промышленности и домашнему хозяйству; хозяй-
ственные совѣты и замѣчанія. — XIX. Фельетонъ. — XX. Мѣст-
ный календарь. — XXI. Торгово-справочный отдѣлъ: бирже-
выя свѣдѣнія о фондахъ и процентныхъ бумагахъ, о вексель-
номъ курсѣ; свѣдѣнія о цѣнахъ и сдѣлкахъ. — XXII. Казен-
ныя и частныя объявленія.

Подписная цѣна на газету, съ пересылкою во всѣ мѣста
россійской имперіи:

За годъ . . . 10 руб. За три мѣсяца . . . 4 руб. — коп.
За полгода . . . 6 » За одинъ мѣсяць . . . 1 » 50 »

За напечатаніе объявленій: 1 разъ 7 к. за строку, 2
раза 11 к., 3 раза 15 к.; за объявленія на первой стра-
ницѣ — вдвое.

Подписчики адресуютъ свои требованія: въ г. Казань, въ
редакцію газеты «Волжско-Камское Слово».

Редакторъ-издатель профессоръ С. Шилевскій.

ОБЪ ИЗДАНИИ ВЪ 1882 ГОДУ ЖУРНАЛА

У С Т О И.

Литературный, научный и политическій журналъ „УСТОИ“ бу-
детъ выходить въ 1882 году ежемѣсячно, въ размѣрѣ около 20-ти
печатныхъ листовъ, безъ предварительной цензуры, по слѣдующей
программѣ:

1) Беллетристика, оригинальная и переводная: романы, по-
вѣсти, очерки, драматическія произведенія, стихотворенія. 2) На-
учный отдѣлъ: статьи по всѣмъ отраслямъ естественныхъ, обще-
ственно-политическихъ и историческихъ наукъ. 3) Критика: общія
статьи по вопросамъ литературнаго творчества; разборъ журналовъ
и книгъ русскихъ и иностранныхъ. 4) Внутренній отдѣлъ: статьи
по вопросамъ внутренней жизни, летопись событій, корреспонденціи,
судебные отчеты. 5) Политическій отдѣлъ: обозрѣніе жизни ино-
странныхъ государствъ. 6) Фельетонъ: очерки современной русской
и западной жизни. 7) Театръ и музыка. 8) Смѣсь: краткія сооб-
щенія и мелкія замѣтки. 9) Объявленія.

Въ журналъ будутъ участвовать: К. Баранцевичъ, С. А. Венге-

С.-Петербургъ, Типографія И. П. Воицкаго, Литейный просп., д. № 35.

ровъ, В. В., проф. Алексѣй Ник. Веселовскій, Н. Н. Златовратскій,
проф. И. И. Иванюковъ, проф. В. О. Ключевскій, проф. П. А.
Костычевъ, Н. С. Курочкинъ, проф. В. А. Лебедевъ, Н. В. Макси-
мовъ, Н. М. Минскій, Д. Л. Мордовцевъ, Н. Морозовъ, Н. И. На-
умовъ, В. И. Орловъ, А. В. Погожевъ, Г. Н. Потанинъ, Н. С. Ру-
сановъ, В. И. Семеновскій, проф. Н. И. Стороженко, проф. К. А.
Тимирязевъ, Г. И. Успенскій, Ф. А. Щербина, Ф. Ф. Эрисманъ,
Ю. И. Юрко, проф. И. И. Янгуль, Я. В. Бедосѣевецъ.

Подписка принимается: въ конторѣ журнала, — С.-Петербургъ,
Пушкинская улица, д. № 10, кв. № 45, и въ книжномъ магазинѣ
г. Цинзерлинга, Невскій проспектъ, противъ Гостиннаго двора,
д. № 46. Подписная цѣна: *на годъ*: безъ доставки 10 р., съ достав-
кою въ Петербургъ 11 р., съ пересылкою въ другіе города 12 р.;
съ разсрочкою *на полгода*: безъ доставки 5 р., съ доставкою въ Пе-
тербургъ 5 р. 50 к., съ пересылкою въ другіе города 6 р. Деньги
за второе полугодіе вносятся къ 15 мая.

Редакторъ-Издатель Н. М. Ядринцевъ.